

Утро, день, ночь

Автор:

Сидни Шелдон

Утро, день, ночь

Сидни Шелдон

Обстоятельства смерти одного из богатейших людей Америки, Гарри Стенфорда, весьма подозрительны... Однако трех его законных детей заботит отнюдь не это.

Куда важнее то, что в завещании упомянута еще и никому не известная незаконная дочь миллионера. Она уже приехала в семейное имение, чтобы предъявить права на свою долю наследства – долю, которую братья и сестра вовсе не намерены отдавать ей просто так...

Сидни Шелдон

Утро, день, ночь

Открой сердце утреннему солнцу,

Пусть согреет его, пока ты молод.

И позволь ласковым ветрам полдня

Охладить твою страсть.

Но остерегайся ночи,

Смерть таится там

И ждет, ждет, ждет.

Артюр Рембо Кимберли с любовью

Серия «Шелдон-exclusive»

Sidney Sheldon

MORNING, NOON & NIGHT

Перевод с английского В.А. Вебера

Серийное оформление Е.Д. Фerez

Печатается с разрешения Sidney Sheldon Family Limited Partnership и литературных агентств Morton L. Janklow Associates и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Утро

Глава 1

– Вы знаете, что за нами следят, мистер Стенфорд? – спросил Дмитрий.

– Да. – Он заметил их двадцать четыре часа назад.

Неприметно одетые двое мужчин и женщина пытались затеряться среди туристов, гуляющих ранним утром по вымощенным брусчаткой улочкам, но в такой крошечной деревеньке, как Сен-Поль-де-Ванс, остаться незамеченным

практически невозможно.

Гарри Стенфорд обратил на них внимание именно потому, что они очень уж старались не смотреть на него. Когда бы он ни оборачивался, один из них маячил позади.

Слежка за Гарри Стенфордом не требовала большого ума. Рост шесть футов, падающие на воротник седые волосы, аристократическое надменное лицо. Да и его свита приковывала к себе любопытные взгляды: очаровательная брюнетка, белоснежная немецкая овчарка и Дмитрий Камински, возвышающийся над Стенфордом на четыре дюйма телохранитель с бычьей шеей и покатым лбом. «Таких, как мы, упустить невозможно», – подумал Стенфорд.

Он знал, кто их послал и почему, он чувствовал, что ему грозит опасность. А Стенфорд давно уже привык доверять своим чувствам. Инстинкты и интуиция помогли ему стать одним из богатейших людей планеты. Журнал «Форбс» оценил «Стенфорд энтерпрайзез» в шесть миллиардов долларов, «Форчун 500» – даже в семь. «Уолл-стрит джорнэл», «Бэрронс», «Файнэншл таймс» – все публиковали статьи о Гарри Стенфорде, пытались объяснить его загадочность, его удивительное умение действовать в наилучший для этого момент, безошибочность принимаемых им решений, совокупность присущих ему качеств, обеспечивших создание гигантской империи, имя которой «Стенфорд энтерпрайзез». Успеха не добился никто.

Но все сходились в одном: Стенфорд обладал маниакальной, неистощимой энергией. Его жизненная философия ни для кого не составляла тайны: день, прошедший без заключения сделки, потрачен зря. Он выматывал своих конкурентов, своих сотрудников, всех тех, кто каким-то образом попадал в его орбиту. Он являл собой феноменальное творение природы. Считал себя верующим. Он верил в Бога, и Бог, в которого он верил, хотел, чтобы ему сопутствовали богатство и успех, а его враги умерли.

Гарри Стенфорд вел общественную жизнь, и пресса знала о ней все. Гарри Стенфорд имел право на личную жизнь, и тут пресса натывалась на глухую стену. Они писали о его харизме, его роскошествах, его самолете и его яхте, его великолепных домах в Хоуб-Саунде, в Марокко, на Лонг-Айленде, в Лондоне, на юге Франции и, естественно, о его поместье Роуз-Хилл, неподалеку от Бэк-Бей, в Бостоне. Но настоящий Гарри Стенфорд оставался для всех *terra incognita*.

– Куда мы идем? – спросила брюнетка.

Поглощенный своими мыслями, он не ответил. Следившая за ним женщина на другой стороне улицы только что поменяла партнера. Опасность опасностью, но Стенфорд почувствовал, как его охватила злость. Какого черта они приперлись сюда! Как посмели испоганить тайное святилище, где он мог укрыться от остального мира!

Сен-Поль-де-Ванс – живописная средневековая деревушка, прилепившаяся на вершине холма в Приморских Альпах, между Канном и Ниццей. Она окружена живописными холмами и долинами. Тут и цветы, и яблоневые сады, и сосновые рощи. Деревушка, в которой полным-полно студий, галерей, антикварных магазинчиков, как магнитом притягивает туристов со всего мира.

Гарри Стенфорд и его сопровождающие повернули на рю Гранд.

Стенфорд обратился к брюнетке:

– София, тебе нравятся музеи?

– Да, caro[1 - Дорогой (ит.). – Здесь и далее примеч. пер.]. – Ей хотелось во всем с ним соглашаться.

С таким, как Гарри Стенфорд, ей раньше сталкиваться не доводилось. «Скорей бы рассказать о нем *mie amice*[2 - Моим подругам (ит.).], – думала она. – Я-то полагала, что в сексе для меня тайн нет, но, мой Бог, какой же он выдумщик! Он просто выжимает из меня все соки!»

Они поднялись на холм к художественному музею Фонда Магта, осмотрели коллекцию картин Боннара, Шагала и многих других современных художников. словно бы невзначай обернувшись, Гарри Стенфорд увидел в дальнем конце галереи женщину, что следила за ним. Она не могла оторвать взгляда от творения Миро.

Стенфорд посмотрел на Софию.

– Хочешь есть?

– Да. Если и ты проголодался.

– Хорошо. На ленч пойдем в «Ла Коломб д'Ор».

«Коломб д'Ор» входил в число любимых ресторанов Стенфорда. Дом на окраине деревни, построенный в шестнадцатом веке, переделали под отель и ресторан. Стенфорд и София сели за столик в саду, у бассейна.

Принц, белоснежная немецкая овчарка, лег у ног Стенфорда, наострив уши. Без Принца Гарри Стенфорд не появлялся. Куда бы он ни шел, Принц всегда следовал за ним. Говорили, что по команде Стенфорда овчарка могла вцепиться в горло любому. Желающих проверить, так ли это, не находилось.

Дмитрий сел за столик у входа в ресторан, внимательно приглядываясь к тем, кто входил и выходил.

Стенфорд наклонился к Софии.

– Позволишь мне сделать заказ, дорогая?

– Конечно.

Гарри Стенфорд считал себя гурманом. Он заказал зеленый салат и fricassee de lotte[З - Фрикасе из налима (фр.).] и для себя, и для Софии.

Когда им принесли главное блюдо, к столику подошла Даниэль Ру. Отель и ресторан принадлежали ей и ее мужу Франсуа.

– Bonjour, месье Стенфорд. Вы всем довольны, месье Стенфорд?

– Более чем, мадам Ру.

«И так будет всегда, – думал он. – Напрасно эти пигмеи пытаются свалить гиганта. Их ждет жестокое разочарование».

– Я здесь никогда не бывала, – подала голос София. – Очаровательная деревня.

Стенфорд соблаговолил обратить на нее свое внимание. Дмитрий нашел ее днем раньше в Ницце. По просьбе Стенфорда.

– Мистер Стенфорд, ваше поручение выполнено.

– Были проблемы? – поинтересовался Стенфорд.

Дмитрий усмехнулся.

– Никаких.

Увидев ее в вестибюле отеля «Негреско», он подошел к ней:

– Позвольте спросить, вы говорите по-английски?

– Да. – Она говорила с итальянским акцентом.

– Мужчина, у которого я работаю, приглашает вас пообедать с ним.

– Я не puttana[4 - Шлюха (ит.)]! – возмущенно воскликнула она. – Я актриса. – В действительности она снялась в крошечной роли без слов в последнем фильме Пупи Авати и произнесла две фразы в фильме Джузеппе Торнаторе. – Почему я должна обедать с совершенно незнакомым мне человеком?

Дмитрий достал из кармана пачку стодолларовых банкнот и, отсчитав пять купюр, сунул ей в руку.

– Мой приятель очень щедр. У него яхта, и ему одиноко. – Он наблюдал, как негодование на ее лице сменяется любопытством, заинтересованностью.

– Так уж получилось, что съемки одного фильма закончились, а другого – еще не начались. – Она улыбнулась. – Так почему бы мне не пообедать с вашим приятелем? Не вижу в этом ничего предосудительного.

– Хорошо. Он будет доволен.

– А где он?

– В Сен-Поль-де-Ванс.

Дмитрий сделал хороший выбор. Итальянка. Под тридцать. Чувственное лицо. Хорошая фигура, высокая грудь. Глядя на нее, Гарри Стенфорд принял решение.

– Ты любишь путешествовать, София?

– Обожаю.

– Хорошо. Нам предстоит маленькое путешествие. Я сейчас.

София наблюдала, как он вошел в ресторан и направился к телефону-автомату у мужского туалета. Бросил в щель жетон, набрал номер.

– Морской коммутатор, пожалуйста.

Пауза в несколько секунд, женский голос: «C'est l'operatrice maritime»[5 - Морской коммутатор (фр.).].

– Соедините меня с яхтой «Голубые небеса». Виски-Браво-Лима[6 - Условные названия букв W, B, L английского фонетического алфавита.]-восемь-девять-ноль...

Разговор длился пять минут. Потом Стенфорд позвонил в аэропорт Ниццы, уложившись в две минуты.

Повесив трубку, он подошел к Дмитрию, что-то сказал, и тот спешно покинул ресторан. Стенфорд же вернулся за столик.

– Ты готова?

– Да.

– Тогда пройдемся. – Ему требовалось время, чтобы начать осуществление намеченного плана.

Стоял прекрасный день. Солнце подсвечивало розовым облака у горизонта и заливало улицы серебряным светом.

Пройдя рю Гранд, мимо прекрасной церкви XII века, они завернули в boulangerie[7 - Булочная-пекарня (фр.).] за только что испеченным хлебом. Когда они вновь вышли на улицу, один из следившей за ними тройцы внимательно разглядывал церковь. Поджидал их и Дмитрий.

Гарри Стенфорд протянул хлеб Софии.

– Почему бы тебе не отнести хлеб в дом? Я приду через несколько минут.

– Хорошо. – Она улыбнулась и добавила: – Не задерживайся, саго.

После ее ухода Стенфорд подозвал Дмитрия.

– Что ты выяснил?

– Женщина и один из мужчин остановились в отеле «Хутор», что по дороге в Ла-Коль.

Стенфорд знал этот отель. Выкрашенный в белый цвет фермерский дом с яблоневым садом в миле к западу от Сен-Поль-де-Ванс.

– А второй?

– В «Артиню». – Этот отель, в прошлом – дворянский особняк, стоял на холме в двух милях к западу от Сен-Поль-де-Ванс. – Что прикажете с ними сделать, сэр?

– Ничего. Я разберусь с ними сам.

Вилла Стенфорда находилась на рю Де Казет, рядом с мэрией, в районе узких, вымощенных булыжником улочек и старинных домов. Вилла со сложенными из камня и оштукатуренными стенами имела пять уровней. Старая пещера под гаражом использовалась под винный погреб. Каменная лестница вела к спальням, кабинету и веранде под черепичной крышей. Вилла была обставлена французской антикварной мебелью. В комнатах стояли свежесрезанные цветы.

Когда Стенфорд вернулся, София ждала его в спальне. В костюме Евы.

– Что тебя так задержало? – прошептала она.

Для того чтобы выжить, София Маттео между съемками подрабатывала проституцией, поэтому она привыкла изображать оргазм, дабы доставить удовольствие клиентам, но с этим мужчиной притворяться не было нужды. Он не знал усталости, и она вновь и вновь поднималась на вершину блаженства.

Когда они утолили любовный пыл, София обняла Стенфорда и радостно прошептала: «Я бы могла остаться здесь навсегда, саго».

«Не получится», – мрачно подумал он.

Они пообедали в «Кафе де ла Плас» на площади Генерала де Голля у въезда в деревню. Кормили там превосходно, а нависшая над ним опасность служила Стенфорду дополнительной приправой.

После обеда они вернулись на виллу. Стенфорд шагал медленно, дабы убедиться в том, что он по-прежнему «под колпаком».

В час ночи мужчина, стоявший на другой стороне улицы, увидел, как на вилле одно за другим погасли окна и все здание погрузилось в темноту.

В половине пятого Гарри Стенфорд вошел в спальню для гостей, где спала София, и осторожно потряс ее за плечо.

– София.

Она открыла глаза, посмотрела на него, улыбнулась, но тут же нахмурилась, увидев, что он полностью одет, и села на постели.

– Что-то не так?

– Нет, дорогая. Все в порядке. Ты же сказала, что тебе нравится путешествовать. Так вот, нам предстоит небольшое турне.

Теперь она окончательно проснулась.

– Прямо сейчас?

– Да. Мы должны уехать по-тихому.

– Но...

– Поторопись.

Пятнадцать минут спустя Гарри Стенфорд, София, Дмитрий и Принц спустились по каменной лестнице в гараж, где стоял коричневый «рено». Дмитрий отворил ворота и осторожно выглянул на улицу. Никого и ничего, кроме белого «корниша» Стенфорда, припаркованного перед домом.

– Все чисто.

Стенфорд повернулся к Софии:

– Давай поиграем в полицейских и воров. Мы с тобой сейчас заберемся в кабину «рено» и ляжем на пол у заднего сиденья.

У Софии округлились глаза.

– Зачем?

– Деловые конкуренты установили за мной слежку. Мне предстоит подписание очень крупного контракта, и они стараются выяснить кое-какие подробности. Если их замысел удастся, мне это будет стоить больших денег.

– Я понимаю. – Разумеется, она понятия не имела, о чем он говорит.

Через пять минут они уже выезжали из деревни по шоссе, ведущему в Ниццу. Мужчина, сидевший на скамье в дюжине метров от дороги, уделил коричневому «рено» максимум внимания. Заметил он и Камински за рулем, и Принца, восседавшего на переднем сиденье. Мужчина торопливо достал из кармана сотовый телефон и начал набирать номер.

– У нас трудности, – сообщил он женщине.

– В каком смысле?

– Мимо меня только что проскочил коричневый «рено». Дмитрий Камински за рулем, собака рядом с ним.

– А Стенфорда в машине не было?

– Нет.

– Я в это не верю. Ночью телохранитель никогда не оставляет его одного, да и собака всегда рядом с ним.

– А «корниш» по-прежнему припаркован перед виллой? – спросил второй мужчина из троицы, ведущей слежку за Стенфордом.

– Да, но, возможно, он поменял машины.

– А может, решил задурить нам головы. Позвони в аэропорт.

Через несколько минут они уже говорили с диспетчерским пунктом.

– Самолет месье Стенфорда? Oui[8 - Да (фр.)]. Прибыл час назад и уже дозаправлен.

Пять минут спустя двое из троицы мчались в аэропорт, а третий остался наблюдать за виллой.

Когда коричневый «рено» миновал Ла-Коль-сюр-Луп, Стенфорд перебрался на заднее сиденье.

– Теперь можем и сесть, – сказал он Софии и повернулся к Дмитрию: – В аэропорт Ниццы. Быстро.

Глава 2

Полчаса спустя в аэропорту Ниццы переоборудованный «Боинг-727» подруливал к точке разгона на взлетно-посадочной полосе.

– Видать, не терпится им взлететь. – Диспетчер посмотрел на своего напарника. – Пилот третий раз просит разрешения на взлет.

– А чей это самолет?

– Гарри Стенфорда. Самого короля Мидаса.

– Наверное, он очень торопится заработать еще один миллиард.

Диспетчер проводил взглядом ушедший в небо «лиджет» и взял микрофон.

– «Боинг» восемь девять пять Папа[9 - Условное обозначение английской буквы Р.], говорит диспетчерский контрольный пункт Ниццы. Взлет разрешен. Пятая полоса. После взлета поворачивайте направо. Курс один четыре ноль.

Пилот и второй пилот Гарри Стенфорда облегченно переглянулись. Второй пилот нажал кнопку микрофона.

– Роджер[10 - Слово, в зависимости от ситуации означающее «понял», «принял ваше последнее сообщение», «все в порядке», «разрешаю»]. «Боингу» восемь девять пять Папа взлет разрешен. Поворачиваю направо, курс один четыре ноль.

Мгновение спустя громадный самолет, набирая скорость, помчался по взлетной полосе и свечой ушел в серое предрассветное небо.

Второй пилот вновь заговорил в микрофон:

– Диспетчерский пункт, «боинг» восемь девять пять Папа поднимается до высоты три тысячи в полетный коридор семь ноль.

Второй пилот повернулся к пилоту.

– Слава богу, взлетели! Старина Стенфорд, видать, очень этого хотел.

Пилот пожал плечами:

– Какая нам разница, чего он хотел. Наша задача – выполнить приказ или умереть. Чего он там делает?

Второй пилот поднялся, подошел к двери и заглянул в салон.

– Отдыхает.

Они позвонили в диспетчерский пункт из машины:

– Самолет мистера Стенфорда... Он еще в аэропорту?

– Non, monsieur[11 - Нет, месье (фр.).]. Только что взлетел.

– Пилот заполнил полетный лист?

– Разумеется, месье.

– Куда летит самолет?

– В Джи-Эф-Кей[12 - Инициалы Джона Фицджералда Кеннеди, в честь которого назван международный аэропорт Нью-Йорка.].

– Благодарю вас. – Звонивший повернулся к женщине. – Кеннеди. Наши люди его там встретят.

– За нами не могут следить, Дмитрий? – спросил Гарри Стенфорд, когда коричневый «рено» въехал в Монте-Карло, держа курс на границу с Италией.

– Нет, сэр. Они нас потеряли.

– Хорошо. – Гарри Стенфорд откинулся на спинку сиденья, расслабился. Волноваться не о чем. Они будут следить за самолетом.

Он вновь обдумал сложившуюся ситуацию. Вопрос в том, что им известно и где они это узнали. Шакалы, преследующие льва в надежде, что смогут его завалить. Гарри Стенфорд улыбнулся. Они явно недооценивали человека, с которым связались. Те, кто уже допускал такую же ошибку, дорого за это заплатили. Заплатят и на этот раз. Будут знать, как вставать на пути Гарри Стенфорда, доверенного лица королей и президентов, достаточно богатого и могущественного, чтобы подорвать экономику дюжины стран. И все же...

«Боинг-727» летел над Марселем, когда пилот включил микрофон.

– Марсель, «боинг» восемь девять пять Папа на связи, поднимаюсь из полетного коридора один десять ноль в полетный коридор два три ноль.

– Роджер.

В Сан-Ремо они прибыли на рассвете. Об этом городе у Гарри Стенфорда сохранились самые приятные воспоминания, но с тех пор он разительно переменялся в худшую сторону. Стенфорд помнил первоклассные отели и рестораны, казино, куда не пускали без черного галстука, где за вечер спускались или выигрывались целые состояния. Теперь же город сдался ордам туристов, а столы с рулеткой облепляли горластые мужчины в футболках или рубашках с короткими рукавами.

«Рено» покати́л дальше, к порту, расположенному в двенадцати милях от франко-итальянской границы. Из двух его причалов восточный назывался Порто-Соль, а западный – Порто-Комюналь. На Порто-Соль швартовкой руководил сотрудник порта. На Порто-Комюналь команда обходилась своими силами.

– Который? – спросил Дмитрий.

– Порто-Комюналь, – распорядился Стенфорд. «Чем меньше людей нас увидят, тем лучше», – мысленно добавил он.

– Да, сэр.

Еще через пять минут «рено» остановился у «Голубых небес», элегантной моторной яхты длиной в сто восемьдесят футов. Капитан Вакарро и команда из двенадцати человек выстроились на палубе. Капитан поспешил на причал, чтобы приветствовать хозяина.

– Доброе утро, синьор Стенфорд. Мы возьмем ваш багаж...

– Багажа нет. Давайте отчаливать.

– Да, сэр.

– Подождите. – Стенфорд оглядел команду и нахмурился. – Мужчина, что стоит последним, новенький, не так ли?

– Да, сэр. Наш стюард заболел на Капри, поэтому мы взяли его. У него превосходные...

– Избавьтесь от него, – приказал Стенфорд.

Капитан недоуменно вытаращился на хозяина.

– Изба...

– Рассчитайте его. Высадите на берег.

Капитан Вакарро кивнул:

– Да, сэр.

Гарри Стенфорда переполняла тревога. Он физически чувствовал надвигающуюся опасность и не хотел, чтобы на борту были незнакомые ему люди. Капитан Вакарро и его команда служили у него много лет. Он мог им доверять. Стенфорд повернулся к Софии. Поскольку на нее выбор Дмитрия пал совершенно случайно, она опасности не представляла. Что же касается Дмитрия, его верный телохранитель не единожды спасал ему жизнь. Стенфорд посмотрел на Дмитрия:

– Держись рядом со мной.

– Да, сэр.

Стенфорд взял Софию под руку.

– Поднимемся на борт, дорогая.

Дмитрий Камински стоял на палубе, наблюдая за приготовлением команды к отплытию. Он оглядел порт, но не заметил ничего подозрительного. В эти ранние часы жизнь в порту практически замирала. Завибрировала палуба: включились мощные дизели яхты.

Капитан подошел к Гарри Стенфорду.

– Вы не сказали, куда мы плывем, синьор Стенфорд.

– Неужели не сказал, капитан? – На мгновение он задумался. – Портофино.

– Да, сэр.

– Кстати, прошу выключить радиопередатчик.

Капитан Вакарро нахмурился.

– Выключить радиопередатчик? Да, сэр, но... если...

– Ни о чем не беспокойтесь. Просто выполняйте приказ. И я не хочу, чтобы кто-либо пользовался спутниковой связью.

– Будет исполнено, сэр. Мы задержимся в Портофино?

– Я дам вам знать, капитан.

Гарри Стенфорд устроил Софии экскурсию по яхте. Такие экскурсии он обожал, потому что ему было чем гордиться. Интерьер яхты поражал воображение. Роскошная главная каюта включала гостиную и кабинет. Обстановка кабинета состояла из дивана, нескольких удобных кресел и стола с телефонами, факсами и прочим коммуникационным оборудованием, вполне достаточным, чтобы держать под контролем нити управления жизнедеятельностью небольшого города. На стене огромная электронная карта с движущейся крохотной лодкой показывала местоположение яхты на текущий момент. Дверь из главной каюты вела на палубную веранду с шезлонгами и столиком с четырьмя стульями. По периметру веранду огибало декоративное ограждение с поручнем из тикового дерева. В солнечные дни Стенфорд обычно завтракал на веранде.

Для гостей предназначалось шесть кают со стенами, обтянутыми шелком, большими иллюминаторами и ваннами джакузи. Любителей книги ждала большая библиотека.

В столовой стоял стол на шестнадцать персон. На нижней палубе желающие могли поразмяться в тренажерном зале. Нашлось место на яхте и для винного погреба, и для уютного кинозала. Гарри Стенфорду принадлежала одна из самых больших порнографических фильмотек. Мебель кают неплохо смотрелась бы и во дворцах, а картины на стенах сделали бы честь любому музею.

– Я тебе показал практически все. Остальное досмотрим завтра, – этими словами Стенфорд завершил экскурсию.

София млела от восторга.

– Я никогда не видела ничего подобного! Это... это целый город!

Гарри Стенфорд улыбнулся: другого он и не ожидал.

– Стюард покажет тебе твою каюту. Будь как дома. А мне надо поработать.

Гарри Стенфорд вернулся в кабинет, взглянул на электронную карту. Яхта плыла на северо-восток по Лигурийскому морю. «Они не знают, где я, – думал Стенфорд. – Они ждут меня в Джи-Эф-Кей. Когда мы доберемся до Портофино, я все улажу».

На высоте тридцать пять тысяч футов пилот «Боинга-727» получил новые инструкции.

– «Боинг» восемь девять пять Папа, вам открыт верхний коридор Дельта-Индия-Новембер[13 - Условные обозначения букв D, I, N.].

– Роджер. «Боингу» восемь девять пять Папа разрешен верхний коридор «Динард». – Он повернулся ко второму пилоту. – Путь свободен.

Пилот потянулся, встал и шагнул к двери, ведущей в салон.

– Как там наш пассажир? – спросил второй пилот.

– По-моему, проголодался.

Глава 3

Лигурийское побережье называют Итальянской Ривьерой, и простирается оно от границы с Францией до Генуи, а затем к заливу Ла-Специя. Великолепное полукружье пляжей, вода, искрящаяся в лучах солнца, портовые города Портофино и Верацце, а вдали Эльба, Сардиния, Корсика.

Яхта приближалась к Портофино. Глазам ее пассажиров открывался великолепный вид. Сбегающие к морю холмы, оливковые рощи, кипарисы, сосны, пальмы. Гарри Стенфорд, София и Дмитрий стояли на палубе, не отрывая глаз от побережья.

– Ты часто бывал в Портофино? – спросила София.

– Случалось.

– А где ты обычно живешь?

«Очень уж прямой вопрос», – мысленно отметил я Стенфорд.

– Тебе понравится Портофино, София. Это прекрасный город.

К ним подошел капитан Вакарро.

– Прикажете подавать ленч, синьор Стенфорд?

– Нет, мы перекусим в «Сплендидо».

– Очень хорошо. Отплываем сразу после ленча?

– Думаю, нет. Давайте насладимся красотой города.

Капитан Вакарро недоуменно покачал головой. То Гарри Стенфорд страшно торопится, то совсем не спешит. И это при отключенном радио? Такое и представить-то трудно. Pazzo![14 - Сумасброд, сумасшедший (ит.).]

Яхта «Голубые небеса» бросила якорь на рейде, а Стенфорд, София и Дмитрий добрались до берега на катере. Маленький уютный город сразу располагал к себе. Дорога, уходящая в глубь побережья, живописные магазинчики и траттории, вытасенные на берег рыбацьи лодки.

Стенфорд посмотрел на Софию.

– Мы перекусим в отеле на вершине холма. Оттуда открывается изумительный вид. – Он указал на несколько такси, стоящих на набережной. – Поезжай туда. Я присоединюсь к тебе через несколько минут. – И протянул ей деньги.

– Хорошо, саго.

Стенфорд проводил ее взглядом и повернулся к Дмитрию.

– Мне надо позвонить.

«Но не с яхты», – подумал Дмитрий. Мужчины направились к двум телефонным будкам. Стенфорд вошел в одну, снял трубку, бросил жетон.

– Прошу соединить меня с Объединенным банком Швейцарии в Женеве.

Во вторую телефонную будку попыталась войти женщина.

Дмитрий заступил ей путь.

– Извините, – запротестовала женщина, – но я...

– Я жду звонка[15 - В некоторых странах телефоны-автоматы обеспечивают двустороннюю связь.], – отрезал телохранитель.

Женщина удивленно посмотрела на него, потом перевела взгляд на вторую будку, в которой стоял Стенфорд.

– Я бы на вашем месте не терял времени, – буркнул Дмитрий. – Он будет говорить долго.

Женщина пожала плечами и двинулась дальше.

– Алло? – Дмитрий обернулся на голос Стенфорда. – Питер? У нас маленькая проблема. – Стенфорд закрыл дверь будки и заговорил так быстро, что Дмитрий не смог разобрать ни слова. Закончив разговор, повесил трубку и открыл дверь.

– Все в порядке, мистер Стенфорд? – любопытствовал Дмитрий.

– Поехали в ресторан.

«Сплендидо» – жемчужина Портофино, отель, из окон которого видна вся изумрудная бухта. Отель предназначен для самых богатых и ревностно оберегает свою репутацию. Гарри Стенфорд и София сели за столик на террасе.

– Ты позволишь мне заказать? – спросил Стенфорд. – У них есть фирменные блюда, которые тебе наверняка понравятся.

– Конечно, – ответила София.

Стенфорд заказал *trenette al pesto* – местные макароны, телятину и *focaccia* – подсоленный хлеб, который выпекали только в этой округе.

– И принесите нам бутылку «Шрема» восемьдесят четвертого года. – Он повернулся к Софии. – Это вино получило медаль на международной выставке в Лондоне. Виноградник принадлежит мне.

Она улыбнулась:

– Тебе повезло.

Везение не имело к этому никакого отношения.

– Я уверен, что человек имеет право услаждать свой желудок. – Он накрыл ее руку своей. – И не только желудок. Ему не чужды никакие радости.

– Ты удивительный человек!

– Благодарю.

Комплименты красивых женщин возбуждали Стенфорда. Эта годилась ему в дочери, что возбуждало еще сильнее.

После ленча Стенфорд посмотрел на Софию и плотоядно улыбнулся:

– Давай вернемся на яхту.

– Да, конечно!

Любовником Гарри Стенфорд был ненасытным, страстным и опытным. Он считал, что прежде всего удовлетворение должна получить женщина, а уж потом он сам. Он знал, как разбудить в женщине страсть, как настроить ее на чувственный лад, а потом он покорял вместе с ней ранее недостижимые вершины блаженства.

Вторую половину дня они провели в каюте Стенфорда, и любовные утехы вымотали Софию донельзя. Потом Стенфорд оделся и прошел на мостик к капитану Вакарро.

– Отправляемся на Сардинию, синьор Стенфорд? – спросил капитан.

– По пути заглянем на Эльбу.

– Очень хорошо, сэр. Вы всем довольны?

– Да, – кивнул Стенфорд. – Я всем доволен. – Он вновь почувствовал возбуждение и вернулся к Софии.

На Эльбу они прибыли на следующий день и бросили якорь в Портоферрайо.

* * *

Войдя в воздушное пространство Североамериканского континента, пилот связался с наземной службой контроля.

– Нью-Йорк-Центр, вас вызывает «боинг» восемь девять пять Папа. Перехожу из полетного коридора два шесть ноль в полетный коридор два четыре ноль.

– Роджер, – ответили ему из Центра. – Идите прямо на Джи-Эф-Кей. Направление полета один два семь точка четыре.

Из салона донеслось рычание.

– Спокойно, Принц. Будь хорошим мальчиком. Дайка я застегну ремень безопасности.

За посадкой «Боинга-727» наблюдали четверо. Стояли они в разных местах, чтобы ни один из прибывших пассажиров не ускользнул от их взглядов. Ждали полчаса. По трапу сошел лишь один пассажир: белоснежная немецкая овчарка.

Портоферрайо – главный торговый центр Эльбы. Улицы – сплошные ряды красиво оформленных витрин с товарами со всего света, вокруг порта – дома, построенные в восемнадцатом столетии, а над ними – цитадель, возведенная двумя веками раньше герцогом Флоренции.

Гарри Стенфорд часто бывал на этом острове, прославившемся после того, как сюда сослали Наполеона Бонапарта. Почему-то именно здесь Стенфорд чувствовал себя как дома.

– Мы осмотрим дом Наполеона, – пообещал он Софии. – Там и встретимся. – Он повернулся к Дмитрию. – Отведи ее к вилле Мулини.

– Да, сэр.

Стенфорд проводил взглядом Дмитрия и Софию. Посмотрел на часы. Время не стояло на месте. Его самолет уже приземлился в аэропорту Кеннеди. Раз они узнали, что его на борту нет, значит, охота началась вновь. «Конечно, им не сразу удастся выйти на мой след, – подумал Стенфорд. – Но до того я уже должен все утрясти».

Он вошел в телефонную будку.

– Я прошу соединить меня с Лондоном, – обратился он к телефонистке. – «Барклайз-бэнк». Один-семь-один...

Полчаса спустя он нашел Софию и повел ее к гавани.

– Мы отплываем. Я только позвоню.

Она наблюдала, как Стенфорд большими шагами идет к телефонной будке, и не могла понять, почему он не пользуется телефонами яхты.

А в будке Стенфорд уже говорил телефонистке:

– Банк Сумитомо в Токио...

Пятнадцать минут спустя он поднялся на борт яхты, кипя от ярости.

– Мы остаемся здесь на ночь? – спросил капитан Вакарро.

– Да! – рявкнул Стенфорд. – Нет! Идем на Сардинию. Немедленно!

Коста-Смеральда – один из самых дорогих курортов Средиземноморья. Маленький городок Порто-Серво – рай для богатых, многие виллы в округе

построены Али-Ханом.

Как только они пришвартовались, Гарри Стенфорд направился к телефонной будке.

Дмитрий последовал за ним, естественно, оставшись снаружи.

– Соедините меня с «Банка д’Италия» в Риме... – Дверь захлопнулась.

Разговор занял полчаса. Из телефонной будки Стенфорд вышел мрачнее тучи. Дмитрию оставалось лишь гадать о происходящем.

На ленч Стенфорд повел Софию в «Ди Вакка», ресторан на пляже. Заказывал, естественно, Стенфорд.

– Мы начнем с malloreddus[16 - Хлопья из муки, полученной из твердых сортов пшеницы.]. Потом porceddu[17 - Поросенок, приготовленный с миртом и лавровым листом.]. Пить будем «верначчию», а на десерт возьмем sebanas[18 - Маленькие оладьи со свежим сыром и пропущенной через мясорубку цедрой лимона, залитые медом.].

– Bene, signor[19 - Хорошо, синьор (ит.).]. – Официант удалился, почувствовав, что имеет дело со знатоком местной кухни.

Стенфорд повернулся к Софии и почувствовал, как у него екнуло сердце. Двое мужчин, сидевшие за столиком у входа, пристально смотрели на него. Оба были в темных костюмах, несмотря на яркое солнце. Они даже не притворялись туристами. «Они следят за мной или это совершенно посторонние люди? – подумал Стенфорд. – Похоже, у меня разыгралось воображение. Надо бы успокоиться».

– Я никогда не задавала тебе этого вопроса, – услышал он голос Софии. – Чем ты, собственно, занимаешься?

Стенфорд улыбнулся. До чего приятно общаться с человеком, который ничего о тебе не знает.

– Я удалился от дел. Ушел на покой. Теперь вот путешествую, наслаждаюсь жизнью.

– И все один? – сочувственно спросила она. – Должно быть, тебе бывает очень тоскливо.

Ему с трудом удалось подавить смех.

– Да, случается. Я рад, что сейчас со мной ты.

Она погладила его по руке.

– Я тоже, саго.

Уголком глаза Стенфорд заметил, что двое мужчин уже ушли.

После ленча Стенфорд, София и Дмитрий вернулись в город. Стенфорд вошел в первую же телефонную будку.

– Соедините меня с банком «Лионский кредит» в Париже...

– Удивительный человек. – София не отводила глаз от Стенфорда.

– Другого такого нет, – согласился Дмитрий.

– Вы с ним давно?

– Два года.

– Вам повезло.

– Я знаю. – Дмитрий направился к телефонной будке, встал чуть правее ее и услышал слова Стенфорда:

– Рене? Ты знаешь, почему я звоню... Да... Да... Сделаешь?.. Чудесно! – В его голосе послышалось облегчение. – Нет... не здесь. Давай встретимся на Корсике... Отлично... После нашей встречи я смогу вернуться домой... Спасибо тебе, Рене.

Стенфорд повесил трубку. Постоял, улыбаясь, затем вновь взял трубку и позвонил в Бостон. Ответил женский голос:

– Приемная мистера Фитцджералда.

– Это Гарри Стенфорд. Соедините меня с ним.

– О, мистер Стенфорд! Извините, но мистер Фитцджералд в отпуске. Не может ли...

– Нет. Я возвращаюсь в Штаты. Передайте ему, что я хочу встретиться с ним в Роуз-Хилл в понедельник, в девять утра. Пусть захватит с собой экземпляр моего завещания и нотариуса.

– Я попытаюсь...

– Не пытайтесь. Сделайте, дорогая. – Он вновь повесил трубку и постоял какое-то время, глубоко задумавшись.

Из телефонной будки он вышел, уже приняв решение.

– У меня есть кое-какие дела, София. Иди в отель «Питрицца» и подожди меня там.

– Хорошо, – игриво ответила она. – Только не задерживайся.

– Не задержусь.

Мужчины проводили ее взглядами.

– Возвращаемся на яхту, – бросил Стенфорд Дмитрию. – Мы отплываем.

Дмитрий изумленно уставился на него:

– А как же...

– Найдет себе другого приятеля, он и отвезет ее домой.

Когда они вернулись на яхту, Стенфорд сразу же поднялся на мостик к капитану Вакарро.

– Идем на Корсику. Готовьтесь к отплытию.

– Я только что получил уточненный прогноз погоды, синьор Стенфорд. К сожалению, обещают сильный шторм. Нам было бы лучше переждать...

– Я хочу, чтобы мы незамедлительно вышли в море, капитан.

Капитан Вакарро замялся:

– Надо ли испытывать судьбу, сэр? Это libeccio – юго-восточный ветер. Нас встретят высокие волны, шквальные порывы ветра.

– Ничего страшного. – Встреча на Корсике решала все проблемы. Стенфорд повернулся к Дмитрию. – Договорись о вертолете. Пусть заберет нас с Корсики и доставит в Марсель. Позвони из телефона-автомата.

– Да, сэр.

Дмитрий Камински сошел на пристань и зашагал к телефонной будке.

Двадцать минут спустя яхта «Голубые небеса» взяла курс на Корсику.

Его идиолом был Дэн Куэйл[20 - Вице-президент США в 1989–1993 гг.], и в своих рассуждениях он часто ссылался на него.

– Мне без разницы, что о нем говорят, он единственный политик, защищающий истинные ценности. Семья – вот основа основ. Без крепкой семьи эта страна полетит в тартарары. Все эти молодые парни и девки, живущие в грехе, рожающие детей, – это катастрофа. Неудивительно, что преступность растет как на дрожжах. Если Дэн Куэйл будет баллотироваться в президенты, я наверняка отдам за него свой голос.

Грустно, конечно, что он не имел права голосовать, все из-за этого идиотского закона, думал он, но из политиков только Куэйл заслуживал избрания на пост президента.

Детей у него было четверо: восьмилетний Билли и три девочки – Эми, Кларисса и Сюзан, соответственно десяти, двенадцати и четырнадцати лет. Чудесные дети, и он обожал их компанию. На уик-энды он просто не принадлежал себе. Все свое время он отдавал детям. Жарил для них мясо, играл с ними, водил в кино и на стадионы, помогал с домашними заданиями. Все соседские дети тоже обожали его. Он чинил им велосипеды и игрушки, приглашал на пикники, которые устраивал для своей семьи. Его прозвали Папой.

В то солнечное субботнее утро он сидел на трибуне, наблюдая за бейсбольным матчем. Мягкое солнце, редкие белоснежные облака, плывущие по синему небу, и его восьмилетний сын Билли, выглядевший куда взрослее в форме Малой лиги и с битой в руках. Рядом с Папой сидели три дочери и жена. «Ну до чего же все хорошо, – радостно думал он. – И почему другие семьи не могут быть такими же, как наша?»

Игра подходила к концу, счет был равный, Билли готовился отбить мяч.

– Задай им перцу, Билли! – крикнул Папа. – Пусть попотеют.

Билли ждал мяч, но тот летел быстро и низко. Билли взмахнул битой и промахнулся.

Подача перешла к сопернику. С трибун, заполненных родителями и друзьями игроков, неслись радостные крики и горестные стоны. Билли потерянно наблюдал, как команды меняются местами.

– Все нормально, сынок! – выкрикнул Папа. – В следующий раз не промахнешься!

Билли попытался улыбнуться и последовал за остальными игроками, но Джон Коттон, тренер команды, остановил его.

– Уходи с поля! – бросил он.

– Но, мистер Коттон...

– Быстро. Вон отсюда.

Отец Билли с изумлением наблюдал, как его сын покидает поле. «Это же невозможно! – думал он. – Билли надо дать еще шанс. Я поговорю с мистером Коттоном и все ему объясню». В этот момент зазвонил сотовый телефон. Он ответил после четвертого звонка. Номер знал только один человек. «Ему же известно, что я терпеть не могу заниматься делами в уик-энды», – мелькнула злая мысль.

Он неохотно выдвинул антенну, нажал кнопку, бросил в микрофон: «Слушаю».

Говорил только его собеседник. Папа слушал, время от времени кивая.

– Да, – наконец произнес он. – Я понял и позабочусь об этом. – Он убрал телефон.

– Все в порядке, дорогой? – спросила жена.

– Нет. К сожалению, нет. Меня вызывают на работу. А я собирался пригласить вас завтра на пикник.

Жена взяла его за руку.

– Не волнуйся, дорогой. – По голосу чувствовалось, что она очень его любит. – Твоя работа важнее.

«Не важнее семьи, – мысленно возразил он. – Дэн Куэйл меня бы понял. – Внезапно зачесалась рука. – С чего бы это? – почесываясь, подумал он. – Пожалуй, надо обратиться к дерматологу».

Джон Коттон работал помощником менеджера в местном супермаркете. Крупный мужчина лет пятидесяти с небольшим, он согласился тренировать команду Малой лиги, потому что в ней играл его сын. Эту игру его команда отдала. Из-за Билли.

Супермаркет закрылся, и Джон Коттон шагал к своему автомобилю, когда к нему подошел незнакомец со свертком в руке.

– Извините, мистер Коттон.

– Да?

– Вас не затруднит уделить мне минуту-другую?

– Магазин закрыт.

– О, речь не об этом. Я хотел поговорить с вами о моем сыне. Билли очень расстроен, ведь вы сняли его с игры и сказали, что больше он играть не будет.

– Билли – ваш сын? Я сожалею о том, что он вообще вышел на поле. В будущем такое не повторится.

– Вы несправедливы к нему, мистер Коттон! – с жаром воскликнул Папа. – Я знаю Билли. Он станет отличным игроком. Вот увидите. Уже в следующую субботу...

– Он не будет играть в следующую субботу. Я отчислил его из команды.

– Но...

– Никаких «но». Отчислил, и точка. Если с этим все ясно...

– Нет, не все. – Отец Билли развернул бумагу и достал бейсбольную биту. В его голосе слышались просительные нотки. – Билли играл этой битой. Посмотрите сами, она со щербинами. Нельзя же наказывать его только за то...

– Послушайте, мистер, плевать мне на эту биту. Ваш сын отчислен из команды!

Отец Билли тяжело вздохнул:

– Вы уверены, что ваше решение окончательное?

– Абсолютно.

Коттон протянул руку, чтобы открыть дверцу, и в этот момент отец Билли ударил бейсбольной битой по заднему окну. Стекло, естественно, разлетелось вдребезги.

Коттон вытаращился на него.

– Что... что вы делаете!

– Разогреваюсь, – объяснил Папа и вновь взмахнул битой.

На этот раз удар пришелся по колену Коттона. Джон Коттон вскрикнул и упал на асфальт, корчась от боли.

– Сумасшедший! Помогите!

Отец Билли присел рядом на корточки, обаятельно улыбнулся.

– Еще один крик, и я раздроблю вам вторую коленную чашечку.

Коттон замер, побледнев от ужаса.

– Если мой сын в следующую субботу не выйдет на поле, я убью вас и вашего сына. Надеюсь, это понятно?

Коттон заглянул в глаза Папы и кивнул, изо всех сил стараясь не закричать от боли.

– Отлично. О нашем разговоре никому знать не надо. У меня есть друзья.

Папа посмотрел на часы. На ближайший рейс до Бостона он успевает.

Вновь зачесалась рука.

В воскресенье, в семь утра, мужчина, одетый в костюм-тройку и с дорогим кожаным дипломатом в руке обогнул Копли-сквер, свернул на Стюарт-стрит и, миновав парк Плаза-Кастл, вошел в Бостон-Траст-Билдинг. Он направился прямо к охраннику. В громадном здании арендовали помещения десятки фирм, так что мужчина не сомневался, что охранник просто не может знать всех работающих здесь в лицо.

– Доброе утро, – поздоровался он.

– Доброе утро, сэр. Могу я вам чем-нибудь помочь?

Мужчина вздохнул:

– Мне не сможет помочь даже Господь Бог. Они думают, что мне нечем заняться в воскресенье, кроме как выполнять работу, порученную другим.

Охранник сочувственно покивал:

– Я вас понимаю. – И пододвинул регистрационную книгу: – Распишитесь, пожалуйста.

Мужчина расписался и зашагал к лифтам. Его интересовала фирма, расположенная на пятом этаже. Поэтому он поднялся на шестой и спустился по

лестнице на один этаж. Нужную ему дверь он без труда нашел по табличке:

«РЕНКУИСТ, РЕНКУИСТ И ФИТЦДЖЕРАЛД, АДВОКАТЫ»

Оглядевшись, мужчина убедился, что коридор пуст, открыл дипломат и достал комплект отмычек. Ему потребовалось пять секунд, чтобы справиться с замком. Он переступил через порог и закрыл за собой дверь.

Старомодная мебель в приемной как нельзя лучше соответствовала духу одной из лучших адвокатских контор Бостона. Мужчина постоял, сравнивая увиденное с полученными инструкциями, затем двинулся к прорезанной в дальней стене двери, ведущей в комнату, где хранилась документация. Там его встретили металлические сейфы с буквами алфавита на передней панели. Его интересовал только один, помеченный «Р – С». Дверца, естественно, открываться не пожелала.

Из того же дипломата мужчина достал ключ-заготовку, напильник и плоскогубцы. Ключ осторожно вставил в замок и чуть повертел из стороны в сторону. Вытащил, внимательно осмотрел черные отметины. Зажав ключ в плоскогубцах, начал выпиливать черное. Вновь вставил ключ в замок, повторил процедуру. При этом он что-то тихо напевал себе под нос и улыбнулся, внезапно поняв, какой мотив вертится у него в голове. «Далекие края».

«Поеду-ка я в отпуск со всей семьей, – радостно подумал он. – В настоящий отпуск. Готов спорить, детям Гавайи понравятся».

Дверца открылась, мужчина выдвинул пару ящиков, нашел нужное ему досье. Вытащив из дипломата портативный фотоаппарат «Пентакс», он принялся за работу. На съемку у него ушло десять минут. Вынув из дипломата несколько салфеток, он прогулялся в туалет и смочил их водой. Вернулся в комнату, где стояли сейфы с документацией, мокрыми салфетками собрал с пола металлические опилки, закрыл сейф, ретировался в коридор, запер дверь адвокатской конторы и покинул административное здание.

В море ближе к вечеру капитан Вакарро заглянул в каюту Гарри Стенфорда.

– Синьор Стенфорд...

– Да?

Капитан указал на электронную карту на стене.

– Боюсь, погода ухудшается. В проливе Бонифачо[21 - Узкий пролив между островами Корсика и Сардиния.] libeccio дует с максимальной силой. Я предлагаю укрыться в бухте, пока...

Стенфорд оборвал его:

– Это хороший корабль, а вы хороший капитан. Я уверен, что эти трудности вам по плечу.

Капитан Вакарро переминался с ноги на ногу.

– Как скажете, синьор. Я сделаю все, что в моих силах.

– Я в этом уверен, капитан.

Гарри Стенфорд сидел в кабинете, разрабатывая стратегию ближайших дней. Он встретится с Рене на Корсике и все уладит. Потом вертолет доставит его в Неаполь. Он зафрахтует самолет и улетит в Бостон. «Все складывается наилучшим образом, – решил он. – Мне нужно сорок восемь часов. Всего сорок восемь часов!»

Проснулся он в два часа ночи. Яхту немилосердно качало, за иллюминаторами завывал ветер. Стенфорду случалось попадать в шторм, но этот, пожалуй, был из самых сильных. Гарри Стенфорд поднялся с кровати, оперся о столик, чтобы не упасть, и направился к электронной карте. Яхта находилась в проливе Бонифачо. «Мы должны прибыть в Аяччо через несколько часов, – прикинул он. – А уж там будем в полной безопасности».

События, случившиеся позднее, породили немало версий. В газетах писали, что сильным ветром с палубы сдуло нескольких человек. Стенфорд пытался их спасти, но яхту сильно качнуло, он потерял равновесие и полетел за борт. Дмитрий Камински увидел, как он падает в воду, и тут же бросился к аппарату внутренней связи.

– Человек за бортом! – передал он на капитанский мостик.

Глава 6

Капитан Франсуа Дюрер, шеф корсиканской полиции, пребывал в отвратительном настроении. Остров наводнили туристы, вечно остающиеся без паспортов, бумажников, детей. Жалобы так и сыпались на маленькое полицейское управление, расположенное в доме номер 2 по бульвару Наполеона, рядом с улицей Сержанта Касалонги.

– Мужчина украл мою сумочку...

– Мой корабль отплыл без меня. Жена на борту...

– Я купил эти часы у уличного торговца. Он подсунул мне пустой футляр...

– В аптеках нет таблеток, которые мне нужны...

Проблемы, проблемы, проблемы. А теперь к ним добавился еще и покойник.

– У меня на это нет времени! – рявкнул капитан.

– Но они ждут, – возразил его помощник. – Что мне им сказать?

Капитану Дюреру не терпелось уехать к любовнице, и у него едва не вырвалось: «Пусть везут труп на какой-нибудь другой остров». Однако он все же возглавлял полицию Корсики.

– Ладно, – вздохнул Франсуа Дюрер. – Я их приму.

Минуту спустя в его кабинет вошли капитан Вакарро и Дмитрий Камински.

– Присаживайтесь. – В тоне Дюрера не чувствовалось любезности.

Мужчины сели на стулья.

– А теперь расскажите, что произошло.

– Полной уверенности у меня нет, – начал капитан Вакарро. – Сам я этого не видел... – Он повернулся к Дмитрию Камински. – Вот единственный свидетель. Ему и рассказывать.

Дмитрий глубоко вздохнул:

– Это ужасно. Я работаю... работал у этого человека.

– Кем, месье?

– Телохранителем, массажистом, шофером. Наша яхта этой ночью попала в жестокий шторм. Качало немилосердно. Он попросил сделать ему массаж. Хотел расслабиться. Потом попросил принести ему таблетку снотворного. Я пошел за ней в ванную. Когда вернулся, он стоял на палубной веранде, у поручня. Волны кидали яхту с борта на борт. Он держал в руке какие-то бумаги. Одна вылетела, он попытался схватить ее, потерял равновесие и свалился за борт. Я кинулся, чтобы перехватить его, но не успел. Позвонил в рубку. Капитан Вакарро тут же приказал выключить двигатели. Благодаря героическим усилиям капитана мы его и нашли. Но слишком поздно. Он утонул.

– Очень сожалею. – По тону Дюрера чувствовалось, что ему на все это наплевать.

– Ветер и волны принесли тело обратно к яхте, – вновь заговорил капитан Вакарро. – Нам просто повезло, а теперь мы хотели бы получить разрешение на отправку тела на родину.

– Это не проблема. – Все-таки он успеет выпить бокал вина с любовницей, прежде чем вернется домой к жене. – Я распоряжусь, чтобы немедленно подготовили свидетельство о смерти и выездную визу для тела. – Дюрер взял блокнот. – Как звали погибшего?

– Гарри Стенфорд.

Дюрер застыл. Потом поднял голову.

– Гарри Стенфорд?

– Да.

– Тот самый Гарри Стенфорд?

– Да.

Будущее капитана Дюрера внезапно окрасилось в радужные тона. Боги осыпали его манной небесной. Гарри Стенфорд – мировая знаменитость! Мимо известия о его смерти не пройдет ни одно информационное агентство, ни одна крупная газета, теле- или радиоккомпания. И за самыми свежими сведениями они будут обращаться к нему, капитану Дюреру. Вопрос лишь в том, как использовать сложившуюся ситуацию с максимальной выгодой для себя. Дюрер задумался, уставившись в стену.

– Когда мы сможем забрать тело? – спросил капитан Вакарро.

Дюрер повернулся к нему.

– Да, это хороший вопрос. – «Сколько времени потребуется репортерам, чтобы прибыть сюда? Следует ли приглашать на пресс-конференцию капитана яхты? Нет. К чему делить с ним славу? Я управлюсь один». – Нужно уладить много формальностей. – Он сочувственно покивал. – Подготовить бумаги... – Тяжелый вздох. – На все уйдет неделя, а то и больше.

У капитана Вакарро округлились глаза.

– Неделя или больше? Но вы сказали...

– Есть определенный порядок, – отрезал Дюрер. – И спешка здесь не поможет. – Он вновь взялся за блокнот. – Кто его ближайшие родственники?

Вакарро повернулся к Камински.

– Полагаю, вам надо связаться с его адвокатами в Бостоне, – ответил телохранитель.

– Кто они?

– «Ренкуист, Ренкуист и Фитцджералд».

Глава 7

Хотя на дверной табличке значилось «РЕНКУИСТ, РЕНКУИСТ И ФИТЦДЖЕРАЛД», оба Ренкуиста давно отправились к праотцам. А вот Саймон Фитцджералд и в свои семьдесят шесть оставался мотором команды, состоящей из шестидесяти адвокатов. Худой как спичка, с гривой седых волос и походкой профессионального военного, Фитцджералд в данный момент нервно вышагивал по кабинету. Остановившись перед секретаршей, он обратился к ней:

– Когда позвонил мистер Стенфорд, он не собирался дать мне какое-то срочное поручение?

– Нет, сэр. Он лишь сказал, что ждет вас у себя в понедельник, в девять утра, с экземпляром завещания и нотариусом.

– Благодарю вас. Пригласите ко мне мистера Слоуна.

Стив Слоун считался в конторе самым перспективным адвокатом. Лет сорока с небольшим, выпускник Гарвардской юридической школы, высокий, стройный блондин с ярко-синими пронизательными глазами, Слоун уверенно шел к креслу

главы фирмы. Собственно, Саймон Фитцджералд и сам выбрал его в качестве своего преемника. «Будь у меня сын, – думал он, – я бы хотел, чтобы он во всем походил на Слоуна».

– Вы же должны ловить лосося на Ньюфаундленде. – На лице вошедшего Слоуна читалось недоумение.

– Ситуация изменилась. Присядь, Стив. У нас возникли проблемы.

Стив вздохнул:

– По-моему, это не новость.

– Речь идет о Гарри Стенфорде.

Гарри Стенфорд был их самым значительным клиентом. Дюжина других юридических фирм вела дела различных компаний и корпораций, входящих в «Стенфорд энтерпрайзес», но только «Ренкуист, Ренкуист и Фитцджералд» занималась его личными делами. Кроме самого Фитцджералда, никто из адвокатов никогда не встречался с Гарри Стенфордом, но он давно уже стал для них легендарной личностью.

– И что теперь учудил Стенфорд? – спросил Слоун.

– Умер.

Глаза Слоуна расширились – так он удивился.

– Что?

– Я только что получил факс от корсиканской полиции. Вчера ночью Стенфорд упал за борт собственной яхты и утонул.

– Мой Бог!

– Мне известно, что ты никогда с ним не встречался, но я представлял его интересы больше тридцати лет. Человек он был сложный. – Фитцджералд откинулся на спинку кресла, вспоминая прошлое. – Существовали два Гарри Стенфорда. Один – для публики, который умел потрясти денежное дерево, а второй – отъявленный сукин сын, обожавший уничтожать людей. Он мог очаровать человека, а мог наброситься, словно кобра. Его отличало раздвоение личности. В нем как бы сочетались и заклинатель змеи, и сама змея.

– Фантастика!

– Я пришел сюда тридцать лет назад, вернее, тридцать один. Тогда интересы Стенфорда представлял сам старик Ренкуист. Тебе известно, когда используется фраза «больше, чем жизнь»? Так вот, Гарри Стенфорд действительно был больше, чем жизнь. Если б он не существовал, тебе бы не удалось даже представить себе, что на свете может быть такой человек. Колосс. Неисчерпаемая энергия и безграничное честолюбие. Он активно занимался спортом. В колледже боксировал, играл в поло. Даже в молодости вытворял что-то невероятное. Из моих знакомых, а круг их, как ты знаешь, очень широк, он единственный понятия не имел, что такое сострадание. Инстинктами мог потягаться со стервятником, таким он был злобным и мстительным. Стенфорд обожал привести своих конкурентов к банкротству. Ходили слухи, что на его совести не одно самоубийство.

– Вы нарисовали образ чудовища.

– С одной стороны, да. А с другой – он основал дом сирот на Новой Гвинее и больницу в Бомбее, тратил миллионы на благотворительность, разумеется, анонимно. Никто не знал, чего ждать от него в следующий момент.

– А как он разбогател?

– Ты помнишь мифы Древней Греции?

– Смутно.

– Знаешь историю Эдипа?

Стив кивнул:

– Он убил отца, чтобы жениться на матери.

– Совершенно верно. Гарри Стенфорд пошел примерно тем же путем. Только он убил отца, чтобы получить голосующие акции матери.

Стив воззрился на него:

– Как, как?

Фитцджералд наклонился вперед:

– Началась эта история в тридцатые годы. Отец Гарри хозяйничал в небольшом продуктовом магазине в Бостоне. Дела шли настолько хорошо, что он открыл второй магазин, потом третий, четвертый. Получилась сеть продовольственных магазинов. Когда Гарри окончил колледж, отец сделал его своим партнером, ввел в совет директоров. Как я упоминал, честолюбие Гарри не знало границ. Он мыслил по-крупному. Вместо того чтобы покупать мясо на мясоперерабатывающих заводах, он собирался завести своих коров и свиней. Он хотел приобрести землю и выращивать собственные овощи, изготавливать консервы. Отец с ним не соглашался, они часто спорили.

Потом Гарри пришла в голову самая блестящая идея. Он сказал отцу, что компания должна построить сеть супермаркетов, в которых будет продаваться все, от автомобилей и мебели до страховых полисов, причем со скидкой для членов клуба покупателей. С них Гарри намеревался взимать ежегодный взнос. Отец Гарри решил, что его сын спятил, и отверг идею. Но Гарри не отказался от задуманного. Он пришел к выводу, что от старика пора избавляться, и убедил отца отправиться отдохнуть. Причем надолго. А пока отец отсутствовал, начал обхаживать совет директоров.

Коммивояжер он был блестящий и сумел подать свою идею в лучшем виде. Убедил тетю и дядю голосовать за него. Очаровал других директоров. Приглашал их на ленч, с одним ездил на охоту на лис, с другим играл в гольф. Оттрахал жену третьего, который во всем ее слушался. Но значительная часть голосующих акций находилась у матери, и, по существу, ее слово становилось решающим. Гарри уговорил мать отдать ему эти акции и голосовать против

мужа.

– Невероятно!

– Когда отец Гарри вернулся, он узнал, что семья выдавила его из компании.

– Мой Бог!

– Это еще не все. Гарри не успокоился на достигнутом. Когда его отец попытался войти в контору, его просто туда не пустили. Напоминаю тебе, Гарри тогда едва перевалило за тридцать. В компании его прозвали Айсберг. Но надо отдать ему должное, Стив. Он своими руками превратил «Стенфорд энтерпрайзез» в один из самых крупных конгломератов мира. В сфере интересов корпорации – лес, химия, связь, электроника, операции с недвижимостью. А контрольный пакет акций у него.

– Незаурядный был человек.

– Именно так. Как с мужчинами... так и с женщинами.

– Он женился?

Саймон Фитцджералд долго молчал, погруженный в воспоминания.

– Гарри Стенфорд женился на одной из самых прекрасных женщин, каких мне только доводилось видеть. Эмили Темпл. Она родила ему троих детей, двух мальчиков и девочку. Эмили происходила из очень уважаемой семьи Хоуб-Саунда, что во Флориде. Она вышла замуж за Гарри и пыталась не замечать его связей на стороне, но однажды не выдержала. Детям она наняла молодую и симпатичную гувернантку Розмари Нелсон. Розмари отказала Гарри Стенфорду, отчего стала для него еще более привлекательной и желанной. Ее упорство сводило его с ума. Он не привык к слову «нет» и пустил в ход все свое обаяние. Думаю, перед ним не устояла бы и святая. Так что в итоге Розмари оказалась в его постели. Она забеременела и отправилась к доктору. К сожалению, сын доктора вел колонку в газете. Он прознал об этой истории и поделился имеющимися у него сведениями с читателями. Разразился громкий скандал. Бостон есть Бостон. Газеты только об этом и писали. У меня где-то сохранились

вырезки.

– Эта женщина сделала аборт?

Фитцджералд покачал головой:

– Нет. Гарри этого хотел, но она отказалась. У них было бурное объяснение. Он сказал, что любит ее и хочет на ней жениться. Разумеется, то же самое он говорил десяткам женщин. Но Эмили подслушала разговор и той же ночью покончила с собой.

– Какой ужас! И что случилось с гувернанткой?

– Розмари Нелсон исчезла. Мы знаем, что она родила дочь, которую назвала Джулия, в больнице Святого Иосифа в Милуоки. Розмари послала письмо Гарри, но не думаю, что он на него ответил. К тому времени он увлекся кем-то еще и забыл про Розмари.

– Очаровательно...

– Но настоящая трагедия произошла позже. Дети совершенно справедливо возложили на отца вину за самоубийство матери. Тогда им было соответственно десять, двенадцать и четырнадцать лет. Достаточно взрослые, чтобы чувствовать боль, но еще слишком юные, чтобы бороться с отцом. Они его возненавидели. А Гарри больше всего боялся, что в один прекрасный день они поступят с ним точно так же, как он в свое время поступил со своим отцом. Поэтому он принял все меры, чтобы этого не случилось. Он посылал их в разные частные школы и летние лагеря, ревностно следил за тем, чтобы его дети как можно реже виделись друг с другом. Денег от него они не получали. Жили на проценты с маленького фонда, оставленного им матерью. В отношениях с детьми Гарри главным образом использовал метод кнута и пряника. Пряником служило его колоссальное состояние, а кнутом – угроза вычеркнуть из завещания, если они прогневают его.

– И кем же стали его дети?

– Тайлер – окружной судья в Чикаго. Вудро ничем особенно не занимается. Плейбой. Живет в Хоуб-Саунде, играет в гольф, поло. Несколько лет назад спутался с официанткой из какой-то закусочной. Она забеременела, и он, к всеобщему изумлению, женился на ней. Кендолл – известный модельер, замужем за французом. Они живут в Нью-Йорке. – Фитцджералд встал. – Стив, ты бывал на Корсике?

– Нет.

– Я бы хотел, чтобы ты туда слетал. Местная полиция тянет, отказывается выдать тело Гарри Стенфорда. Я хочу, чтобы ты все уладил.

– Хорошо.

– Сможешь вылететь сегодня?

– Конечно. Нет проблем.

– Благодарю. Буду тебе очень признателен.

В самолете компании «Эр Франс» Стив Слоун читал путеводитель по Корсике. Он узнал, что остров этот преимущественно гористый, главный порт – Аяччо, где, кстати, родился Наполеон Бонапарт. В книге приводились интересные статистические данные, но потрясающая красота острова стала для Стива полной неожиданностью. Когда самолет подлетал к Корсике, далеко внизу показалась белая стена, очень похожая на Белые скалы Дувра. От открывавшегося через иллюминатор вида захватывало дух.

Самолет приземлился в аэропорту Аяччо, и такси доставило Стива на бульвар Наполеона, главную улицу города, протянувшуюся на север от площади Генерала де Голля до железнодорожного вокзала. Слоун договорился, что тело Гарри Стенфорда самолетом доставят в Париж, а оттуда другим самолетом – в Бостон. Не хватало только разрешения на вывоз тела.

Такси остановилось у здания префектуры. Слоун поднялся по ступеням и вошел в приемную. За столом сидел сержант в полицейской форме.

– Bonjour. Puis-je vous aider?[22 - Добрый день. Чем я могу вам помочь? (фр.)]

– Кто здесь старший?

– Капитан Дюрер.

– Я бы хотел переговорить с ним.

– А по какому поводу, позвольте спросить? – Сержант гордился своими познаниями в английском.

Стив достал визитную карточку.

– Я адвокат Гарри Стенфорда и приехал, чтобы отвезти его тело в Соединенные Штаты.

Сержант нахмурился:

– Пожалуйста, подождите. – И исчез в кабинете капитана Дюрера, плотно прикрыв за собой дверь.

В кабинете толпились репортеры телекомпаний и информационных агентств со всего мира. Все говорили одновременно.

– Капитан, почему в такой шторм он...

– Как он мог упасть с яхты, когда...

– Нет ли признаков убийства?

– Что показало вскрытие?

– Кто еще был на яхте?

– Прошу вас, господа, – поднял руку Дюрер. – Очень прошу. – Он оглядел кабинет. Репортеры жадно ловили каждое его слово. Как он ждал этого

мгновения! «Если я не оплошаю, – подумал он, – повышение мне гарантировано. И тогда...»

– Капитан, – прервал его мысли сержант, протягивая Дюреру визитную карточку Стива Слоуна и шепча ему при этом что-то на ухо.

Капитан Дюрер с отвращением посмотрел на визитку.

– Сейчас я его принять не могу, – бросил он. – Скажи, пусть придет завтра в десять утра.

– Да, капитан.

Дюрер проводил сержанта взглядом. Он никому не позволит отнять у себя шанс прославиться.

Повернувшись к репортерам, капитан широко улыбнулся:

– Так вы спрашивали...

– Сожалею, но капитан сейчас очень занят, – сообщил сержант Слоуну, вернувшись в приемную. – Он просит вас прийти сюда завтра к десяти утра.

Стив Слоун недовольно поморщился:

– Завтра в десять? Это же нелепо. Я не хочу так долго ждать.

Сержант пожал плечами:

– Это ваше право, месье.

Слоун вздохнул.

– Ладно. Я не забронировал номер в отеле. Вы можете порекомендовать мне хороший отель?

– Mais oui[23 - Конечно же (фр.)]. Я с радостью порекомендую вам отель «Коломба», дом восемь по авеню Де Пари.

Слоун помялся.

– Нет ли возможности...

– Завтра в десять утра.

Слоун повернулся и вышел на улицу. А в своем кабинете капитан Дюрер радостно отвечал на вопросы репортеров.

– Почему вы так уверенно заявляете, что это несчастный случай? – спросил тележурналист.

Дюрер смотрел прямо в телекамеру.

– К счастью, есть свидетель этого ужасного события. К каюте месье Стенфорда примыкает открытая палубная веранда. Вероятно, какие-то важные бумаги порывом ветра вынесло на веранду, и месье Стенфорд бросился за ними. Когда он выбежал на веранду, яхту сильно качнуло, он потерял равновесие и свалился за борт. Его телохранитель все это видел и немедленно позвал на помощь. Двигатели застопорили, но команде удалось лишь найти тело.

– Что показало вскрытие?

– Корсика – маленький остров, господа. У нас нет необходимого оборудования для проведения всесторонних исследований. Однако наши медицинские эксперты установили, что месье Стенфорд утонул. Его легкие залиты морской водой. Никаких синяков или иных свидетельств насильственной смерти не обнаружено.

– Где сейчас тело?

– Мы держим его в морге, пока оформляются документы на вывоз.

– Вы не будете возражать, если мы вас сфотографируем? – спросил один из фотографов.

Капитан Дюрер выдержал театральную паузу.

– Нет. Пожалуйста, господа, делайте все, что считаете нужным.

И тут же засверкали фотовспышки.

Отель «Коломба» выделялся не роскошью, а уютом и чистотой. Номер Слоуну понравился. Первым делом он позвонил Саймону Фитцджералду.

– Боюсь, история получается более длинной, чем я предполагал.

– В чем дело?

– Передо мной зажгли красный свет. Начальник полиции может принять меня только завтра утром, и тогда я все улажу. Полагаю, во второй половине дня мы уже вылетим в Бостон.

– Очень хорошо, Стив. Завтра жду твоего звонка.

На ленч Слоун отправился в ресторан «Ла Фонтана» на улице Нотр-Дам, а остаток дня провел, гуляя по городу.

Аяччо, типичный средиземноморский город, по-прежнему гордился тем, что именно здесь родился Наполеон Бонапарт, и никому не давал об этом забыть. «Скорее всего Гарри Стенфорд здесь чувствовал себя как дома», – подумал Стив Слоун.

Туристический сезон был в разгаре, и улицы заполняла крикливая толпа, говорящая на французском, итальянском, немецком и японском языках.

Вечером Стив пообедал в «Боккаччо», ресторане итальянской кухни, и вернулся в отель.

– Мне не звонили? – с надеждой спросил он портье.

– Нет, месье.

Слоун долго лежал в постели, вспоминая свой разговор с Саймоном Фитцджералдом о Гарри Стенфорде.

«– Эта женщина сделала аборт?

– Нет. Гарри этого хотел, но она отказалась. У них было бурное объяснение. Он сказал, что любит ее и хочет на ней жениться. Разумеется, то же самое он говорил десяткам женщин. Но Эмили подслушала этот разговор и той же ночью покончила с собой».

«Почему она так поступила?» – задумался Стив и незаметно для себя заснул.

На следующее утро ровно в десять Стив Слоун вошел в здание префектуры. За столом сидел тот же сержант.

– Доброе утро, – поздоровался Стив.

– Bonjour, monsieur. Чем могу вам помочь?

Стив протянул сержанту другую визитную карточку.

– Мне нужно повидаться с капитаном Дюрером.

– Один момент. – Сержант поднялся, вошел в кабинет капитана и закрыл за собой дверь.

Капитан Дюрер в новенькой парадной форме давал интервью съемочной группе итальянской телекомпании. Он отвечал на очередной вопрос, глядя прямо в объектив.

– Когда я взялся за расследование этого происшествия, прежде всего я постарался убедиться в том, что смерть месье Стенфорда не носит

насильственного характера.

– И вы в этом убедились, капитан? – спросил репортер.

– Абсолютно. Нет ни малейшего сомнения в том, что мы имеем дело с несчастным случаем.

– Вем, – махнул рукой режиссер. – Теперь снимаем под другим углом и даем крупный план.

Сержант воспользовался паузой, чтобы передать капитану визитную карточку Слоуна.

– Он ждет.

– В чем дело? – рыкнул капитан. – Разве ты не видишь, что я занят? Пусть придет завтра. – Дюреру недавно сообщили, что на Корсику едет с десятков иностранных корреспондентов, в том числе из таких дальних стран, как Россия и Южная Африка. – Demain[24 - Завтра (фр.)].

– Oui[25 - Хорошо (фр.)].

– Вы готовы, капитан? – спросил режиссер.

Капитан Дюрер улыбнулся:

– Готов.

Сержант вернулся в приемную.

– К сожалению, месье, сегодня капитан очень занят.

– Я тоже, – отрезал Стив. – Скажите ему, что от него требуется лишь подпись на сертификате, разрешающем вывоз тела. Получив этот документ, я немедленно уеду. Неужели это такой великий труд?

– Ничем не могу вам помочь, месье. У капитана очень много работы, и...

– Может кто-нибудь еще подписать сертификат?

– О нет, месье. Право на это имеет только капитан.

Стив Слоун кипел от гнева.

– И когда я смогу его увидеть?

– Я предлагаю попытаться завтра утром.

От слова «попытаться» Слоун едва не взорвался. Но он взял себя в руки.

– Хорошо, попытаюсь. Кстати, как я понял, есть свидетель случившегося – телохранитель мистера Стенфорда, некий Дмитрий Камински.

– Да.

– Я бы хотел с ним переговорить. Не подскажете мне, где его найти?

– В Австралии.

– Это отель?

– Нет, месье. – В голосе сержанта слышалась жалость. – Это страна.

Стив не мог поверить своим ушам.

– Вы хотите сказать, что полиция разрешила единственному свидетелю уехать до того, как его допросили?

– Его допросил капитан Дюрер.

Стив шумно выдохнул.

– Благодарю вас.

– Всегда рад помочь, месье.

Вернувшись в отель, Слоун позвонил Саймону Фитцджералду.

– Похоже, мне придется провести здесь еще одну ночь.

– В чем дело, Стив?

– Начальник полиции очень занят. Тут полно туристов. Наверное, он ищет украденные кошельки и потерянные сумочки. Я постараюсь улететь завтра.

– Держи меня в курсе.

Несмотря на скопившееся раздражение, Стив не мог остаться равнодушным к красотам Корсики. Тысячемильное побережье, гранитные горы со снежными шапками, не тающими даже в июле. Сначала островом правили итальянцы, потом он перешел к французам, и сочетание двух культур дало потрясающие результаты.

За обедом в ресторане «Сан-Карлю» Слоуну вспомнилась характеристика, которую дал Гарри Стенфорду Саймон Фитцджералд: «Из моих знакомых, а круг их, как ты знаешь, очень широк, он единственный понятия не имел, что такое сострадание. Инстинктами мог потягаться со стервятником, таким он был злобным и мстительным».

Что ж, Гарри Стенфорд доставлял немало хлопот и после смерти.

Шагая к отелю, Стив остановился у газетного киоска, чтобы купить последний номер «Интернэшнл геральд трибюн». На первой полосе аршинный заголовок вопрошал: «КАКОЕ БУДУЩЕЕ ЖДЕТ ИМПЕРИЮ СТЕНФОРДА?» Он заплатил за газету и уже собирался уходить, когда уголком глаза поймал заголовки других иностранных газет. Взял несколько, развернул и обомлел. Каждая давала на первой полосе статью о смерти Гарри Стенфорда, и со всех первых полос Слоуну улыбалась физиономия капитана Дюрера, главного источника информации. «Так вот, значит, чем он так занят! – Слоун побагровел. – Что ж, придется поставить

его на место».

На следующее утро, без пятнадцати девять, Стив опять появился в приемной капитана Дюрера. Сержант отсутствовал, дверь в кабинет была приоткрыта. Стив распахнул ее и вошел. Капитан переодевался в парадную форму, готовясь к утренним интервью. Услышав шаги Стива, он повернулся к двери.

– Qu'est-ce que vous faites ici? C'est un bureau prive! Allez vous-en! [26 - Что вы здесь делаете? Вход сюда воспрещен! Выйдите! (фр.)]

– Я корреспондент «Нью-Йорк таймс», – представился Стив Слоун.

Дюрер тут же сменил гнев на милость.

– Проходите, проходите. Вы сказали, вас зовут...

– Джонс. Джон Джонс.

– Могу я вам что-нибудь предложить? Кофе? Коньяк?

– Благодарю, ничего не надо.

– Прошу вас, присаживайтесь. – В голосе Дюрера появились нотки скорби. – Вы здесь, разумеется, в связи с ужасной трагедией, случившейся на нашем маленьком острове. Бедный месье Стенфорд!

– Когда вы планируете отправить тело в Соединенные Штаты? – поинтересовался Стив.

Капитан Дюрер вздохнул:

– Боюсь, через много-много дней. Когда смерть настигает такого известного человека, как месье Стенфорд, приходится заполнять массу документов. Вы понимаете, я должен следовать инструкции.

– Думаю, что понимаю, – кивнул Стив.

– Может, через десять дней. Возможно, через две недели.

«К тому времени, – подумал Дюрер, – пресса найдет себе другую игрушку».

– Вот моя визитная карточка. – Стив протянул капитану визитку.

Дюрер бросил на нее короткий взгляд, потом пригляделся.

– Так вы адвокат? Не журналист?

– Нет. Я адвокат Гарри Стенфорда. – Стив Слоун поднялся. – Мне нужно ваше разрешение на вывоз тела.

– Если бы я мог его дать. – Дюрер печально вздохнул. – К сожалению, у меня связаны руки. Я не представляю себе...

– Завтра.

– Это невозможно. Не в моей власти...

– Я предлагаю вам связаться с вашим начальством в Париже. У «Стенфорд энтерпрайзез» во Франции несколько больших заводов. Кому-то может и не понравиться решение нашего совета директоров закрыть эти заводы и перевести производство в другие страны.

Капитан Дюрер таращился на него.

– Я... же об этом ничего не знаю, месье.

– Зато знаю я, – заверил его Стив. – Позаботьтесь о том, чтобы к завтрашнему дню у меня были все необходимые документы. Иначе вас ждут очень серьезные неприятности.

Стив направился к двери.

– Подождите! Месье! Может быть, через несколько дней я...

– Завтра! – отрезал Стив Слоун и вышел из кабинета.

Три часа спустя Стиву позвонили в отель.

– Месье Слоун? У меня для вас прекрасные новости! Вы можете тотчас же получить тело мистера Стенфорда. Надеюсь, вы оцените мое содействие в...

– Благодарю вас, – прервал капитана Стив. – Частный самолет вылетит завтра, в восемь утра. Я уверен, что к тому времени все необходимые бумаги будут подписаны.

– Да, разумеется. Не волнуйтесь. Я лично прослежу.

– Хорошо – Стив положил трубку.

Капитан Дюрер долго сидел не шевелясь. Merde![27 - Дерьмо (фр.).] Как же ему не повезло! Он мог бы еще целую неделю красоваться в газетах и на экранах телевизоров!

Когда самолет с телом Гарри Стенфорда приземлился в международном аэропорту Бостона, их уже поджидал катафалк. Похороны назначили на третий день.

Стив Слоун сразу же доложил о прибытии Саймону Фитцджералду.

– Значит, он наконец-то дома, – кивнул Фитцджералд. – Мы станем свидетелями великого воссоединения.

– Воссоединения?

– Да. Нас ждет много интересного. В Бостон съедутся дети Гарри Стенфорда, чтобы отпраздновать смерть своего отца. Тайлер, Вуди и Кендолл.

Глава 8

Судья Тайлер Стенфорд узнал о случившемся из программы чикагской телестанции WBBM. Он застыл перед телевизором, сердце его стучало, как паровой молот. На экране возникла фотография яхты «Голубые небеса».

Комментатор, остающийся за кадром, говорил: «...в шторм неподалеку от Корсики. Там и произошла эта трагедия. Свидетелем несчастного случая стал Дмитрий Камински, телохранитель Гарри Стенфорда, но спасти своего работодателя ему не удалось. В финансовых кругах Гарри Стенфорд известен как один из наиболее...»

Тайлер смотрел на экран невидящими глазами, вспоминая, вспоминая...

Глубокой ночью его разбудили громкие голоса. Ему четырнадцать лет. Несколько минут он вслушивается в голоса, затем крадется к лестнице, которая ведет вниз. В холле ссорятся мать и отец. Мать что-то сердито выкрикивает, отец с размаху бьет ее по лицу.

На экране – новая фотография. Гарри Стенфорд пожимает руку Рональду Рейгану в Овальном кабинете Белого дома. «...Один из столпов экспертной группы президента по финансовой политике, Гарри Стенфорд во многом определял решения, принимаемые...»

Они играли в футбол на лужайке за домом, и его брат Вуди отбросил мяч ближе к дому. Тайлер побежал за ним и услышал голос отца по другую сторону зеленой изгороди: «Я тебя люблю. И ты это знаешь!»

Он замер в изумлении. Наконец-то его родители не ссорятся. А потом услышал ответ гувернантки Розмари: «Вы женаты. Я хочу, чтобы вы оставили меня в покое».

Внезапно ему судорогой свело желудок. Он любил мать и любил Розмари. А в отце видел наводящего страх незнакомца.

Новые фотографии на экране. Гарри Стенфорд с Маргарет Тэтчер... С президентом Миттераном... С Михаилом Горбачевым... Слова комментатора за кадром: «Знаменитый финансист чувствовал себя как рыба в воде и с простыми рабочими, и с мировыми лидерами».

Он проходил мимо двери кабинета отца, когда до него донесся голос Розмари: «Я ухожу». Затем заговорил отец: «Я не позволю тебе уйти. Будь благоразумна, Розмари. Для нас есть только одна возможность...»

«Не хочу тебя слушать. А ребенка я сохраню!» После чего Розмари исчезла.

На экране все новые образы. Гарри Стенфорд и дети перед церковью наблюдают, как гроб ставят на катафалк. Комментатор объясняет: «Гарри Стенфорд и дети у гроба... Причиной самоубийства миссис Стенфорд стало резко ухудшившееся здоровье. Согласно донесению инспектора полиции, Гарри Стенфорд...»

Глубокой ночью отец разбудил его, тряхнув за плечо.

– Вставай, сынок, у меня плохие новости.

Четырнадцатилетний мальчик начал дрожать.

– С твоей матерью произошел несчастный случай, Тайлер.

Ложь. Он ее убил. Она покончила с собой из-за его романа с Розмари.

Об этом писали все газеты. Скандал сотрясал Бостон, и уж бульварные газетенки оттянулись вволю. Скрыть новости от детей Стенфордов не представлялось возможным. Их одноклассники изрядно попортили им кровь. За двадцать четыре часа трое детей потеряли двух самых дорогих людей. И вина за это лежала на их отце.

– Плевать я хотела, что он мой отец, – всхлипывала Кендолл. – Я его ненавижу!

– И я!

– И я!

Они хотели убежать из дому, но куда они могли скрыться? И дети решили поднять мятеж. На переговоры отправили Тайлера.

– Мы хотим другого отца. Ты нам не нужен.

Гарри Стенфорд холодно оглядел его:

– Я думаю, это можно устроить.

Три недели спустя их отправили в три разные частные школы.

С тех пор дети редко видели отца. Они читали о нем в газетах, лицезрели его на экране телевизора сопровождающим красавиц или беседующим со знаменитостями, но встречались с ним только по особым случаям: на Рождество или по другим праздникам, когда их фотографировали вместе, чтобы показать всему миру, какой он любящий отец. После съемки дети отправлялись в школы или летние лагеря до следующего «особого случая».

Тайлер как зачарованный смотрел на экран. Заводы в разных частях света сменяли друг друга, перемежаясь с фотографиями отца. «...Одна из самых крупных корпораций, принадлежащих одному человеку. Гарри Стенфорд, создавший ее, был легендой, свидетельством... Теперь эксперты Уолл-стрит пытаются найти ответ на вопрос: что произойдет с корпорацией после смерти отца-основателя? У Гарри Стенфорда трое детей, но до сих пор неизвестно, кто

станет наследником баснословного состояния и кто получит контроль над корпорацией...»

Ему шесть лет. Он обожает носиться по большому дому, заглядывая во все комнаты. Он знает, что в одну ему заходить запрещено. В кабинет отца. Тайлеру известно, что там проводятся ответственные совещания. Туда заходят, оттуда выходят разные люди, которым есть что сказать его отцу. Заходить в кабинет мальчику запрещено, но его неудержимо тянет туда.

Однажды, когда отец куда-то уехал, Тайлер решил проникнуть в кабинет. От его размеров у мальчика захватило дух. Тайлер стоял, глядя на огромный стол, громадное кожаное кресло, в котором сидел отец. «Придет день, когда я сяду в это кресло, – подумал Тайлер. – Я стану таким же важным, как отец». Он приблизился к столу, оглядел его. Десятки каких-то бумаг, многие с гербом. Тайлер обошел стол, сел в кресло отца. «Какое счастье. Я уже важная шишка», – подумал он.

– Что ты тут делаешь, черт побери?

Тайлер вздрогнул, поднял голову. В дверях, багровый от ярости, стоял отец.

– Кто разрешил тебе садиться за этот стол?

Мальчик задрожал от страха.

– Я... я хотел посмотреть, как...

Отец двинулся к столу.

– Ты никогда не узнаешь, что значит сидеть за этим столом! А теперь выметайся отсюда, и чтобы я тебя больше здесь не видел!

Тайлер, рыдая, убежал вверх. Потом в комнату зашла мать, обняла мальчика.

– Не плачь, дорогой. Все будет хорошо.

– Нет... не будет. – Его тело сотрясилось от рыданий. – Он ненавидит меня.

– Ну что ты. Ненависти к тебе у него нет.

– Я же ничего не сделал! Только сел в его кресло.

– Это его кресло, дорогой. Он не хочет, чтобы в нем еще кто-нибудь сидел.

Он плакал и плакал. Мать крепче прижала его к себе.

– Тайлер, когда мы с твоим отцом поженились, он сказал, что хочет, чтобы я стала совладелицей его компании. Он дал мне одну акцию. Тогда я восприняла его подарок как шутку. Я отдам тебе эту акцию. Став совершеннолетним, ты получишь по ней право голоса и станешь совладельцем компании.

Общее число акций «Стенфорд энтерпрайзез» равнялось ста, и одна из них принадлежала Тайлеру.

Когда Гарри Стенфорд узнал о поступке жены, он вскипел:

– И что, по-твоему, он сделает с этой акцией? Попытается установить контроль над компанией?

Тайлер выключил телевизор и долго сидел, переваривая свалившуюся на него новость. Он испытывал чувство глубокой удовлетворенности. Традиционно сыновья хотели добиться успеха, чтобы согреть душу отцам. Тайлер Стенфорд стремился подняться наверх с одной целью – получить возможность уничтожить отца.

Ребенком ему снилось, что отца обвинили в убийстве матери, а выносить приговор должен он, Тайлер. «Я приговариваю тебя к смерти на электрическом стуле!» – торжественно произносил он. Иногда он приговаривал отца к повешению или расстрелу. Иной раз сны казались чуть ли не явью.

Военное училище, в которое его отослали, находилось в штате Миссисипи, и четыре года там он прожил как в аду. Тайлер ненавидел дисциплину и жесткий

распорядок. В первый год обучения он серьезно подумывал о самоубийстве. Удержало его только одно – решимость не доставить отцу такого удовольствия. «Он убил мою мать, – думал Тайлер. – Я не позволю ему убить меня».

Тайлеру казалось, что инструкторы особенно строги к нему, и он не сомневался, что здесь не обошлось без влияния отца. Тайлер не позволил училищу раздавить его. И хотя ему приходилось ездить на каникулы домой, отношения с отцом становились все более натянутыми.

На каникулы приезжали его брат и сестра, но особой теплоты между ними не было. Их отец позаботился о том, чтобы они не испытывали друг к другу родственных чувств. Братья и сестра превратились в незнакомцев, с нетерпением ожидающих окончания каникул.

Тайлер знал, что их отец – мультимиллионер, но содержание он, Кендолл и Вуди получали из наследства матери. Становясь старше, Тайлер не раз задумывался над тем, а станет ли он наследником семейных богатств. Тайлер не сомневался, что его, брата и сестру лишали того, что принадлежало им по праву. «Мне нужен адвокат, – решил он. В этом сомнений не было, но из этой мысли Тайлер сделал неординарный вывод: – Я сам должен стать адвокатом».

Отец, услышав о его планах, отреагировал мгновенно:

– Значит, ты намереваешься стать адвокатом? Полагаю, ты думаешь, что я устрою тебя в «Стенфорд энтерпрайзез»? Так вот, забудь об этом. Я не подпущу тебя к своей компании на пушечный выстрел.

Когда Тайлер окончил юридическую школу, он мог бы найти работу в Бостоне. Благодаря своей фамилии он без труда получил бы место в одной из известных компаний, но Тайлер предпочел уехать подальше от отца.

Он открыл практику в Чикаго. Поначалу ему пришлось нелегко. Он не делал упора на родство с Гарри Стенфордом, поэтому клиентов у него было немного. Однако Тайлер быстро выяснил, каким влиянием на бизнес обладают политики и сколь важны хорошие отношения с Ассоциацией адвокатов центрального округа Кука. Ему предложили работу в окружной прокуратуре. Тайлера отличали острый ум и трудолюбие, так что вскоре на него уже не могли нахвалиться. Он неоднократно представлял в суде обвинение, и практически всегда подсудимый

попадал за решетку.

Тайлер быстро поднимался по ступенькам служебной лестницы, и пришел день, когда труды его были вознаграждены: Тайлера избрали судьей округа Кука. Он надеялся, что отец наконец-то похвалит его. И жестоко ошибся.

– Ты? Окружной судья? Господи, да я не доверил бы тебе судить и конкурс пекарей!

Судья Тайлер Стенфорд, невысокий, чуть полноватый, с глазами-буравчиками и жестким ртом, не обладал харизмой и обаянием отца. К его достоинствам относился разве что зычный голос, идеальный для зачитания обвинительного приговора.

Тайлер Стенфорд был скрытным человеком. Свои мысли он предпочитал держать при себе. В свои сорок лет он выглядел гораздо старше. Тайлер гордился тем, что у него отсутствовало чувство юмора. Жизнь, полагал он, слишком сурова, и веселью места в ней нет. Из развлечений он признавал только шахматы. Раз в неделю приходил в местный клуб и неизменно выигрывал.

А вот юристом Тайлер Стенфорд был блестящим, коллеги очень уважали его, часто обращались за советом. Мало кто знал, что он из тех самых Стенфордов. Тайлер никогда не упоминал имени отца.

Комнаты судей находились в четырнадцатизэтажном здании криминального суда округа Кука, на углу Двадцать шестой улицы и Калифорния-стрит. К парадному входу вели широкие каменные ступени. Район этот славился высоким уровнем преступности, поэтому на двери висела табличка:

**«СОГЛАСНО РАСПОРЯЖЕНИЮ СУДА ОБЫСКУ ПОДЛЕЖАТ ВСЕ ВХОДЯЩИЕ В
ЗДАНИЕ»**

Здесь Тайлер проводил дни напролет, ведя судебные процессы, связанные с ограблениями, разбоями, изнасилованиями, перестрелками, поножовщиной, убийствами. Безжалостный в приговорах, он получил прозвище Вешатель. Весь день он выслушивал обвиняемых, ссылавшихся на бедность, тяжелое детство,

разрушенные семьи и сотню других причин, вроде бы побудивших их к совершению преступления. Тайлер не принимал ни одну. Преступление есть преступление, и оно требует наказания. Вынося приговор, он всякий раз вспоминал отца.

Коллеги Тайлера Стенфорда практически ничего не знали о его личной жизни. Женился он неудачно, развелся, теперь жил один в маленьком домике с тремя спальнями на Кимбарк-авеню в Гайд-парке. Район Гайд-парка каким-то чудом пощадил великий пожар 1871 года, так что дома там сохранились с прошлого века. С соседями Тайлер не поддерживал никаких отношений, и они понятия не имели, где и кем он работает. Трижды в неделю к нему приходила домработница, но все покупки Тайлер делал сам. Раз в неделю, по пятницам, он ездил в «Харпер-Холл», маленький торговый центр неподалеку от его дома, или в «Продовольственные товары мистера Джи», или в «Медичи» на Сорок седьмой улице.

Изредка на официальных мероприятиях Тайлер встречался с женами коллег-юристов. Они чувствовали, что ему одиноко, предлагали познакомиться со своими подругами, приглашали на обед. Он всегда отказывался.

– В этот вечер я занят, – звучала его стандартная отговорка.

Он не мог выкроить ни одного свободного вечера, но никто не знал, чем же он их занимает.

– Кроме закона, Тайлера ничто не интересует, – объяснял один из судей своей жене. – А от женщин он просто шарахается. Я слышал, он крайне неудачно женился.

В этом судья не ошибался. После развода Тайлер дал себе клятву навсегда забыть о нежных чувствах. Но потом встретил Ли, и все изменилось. Ли, очаровательный, чувственный, все понимающий... С таким человеком Тайлер мог бы прожить остаток дней. Тайлер любил Ли, но с чего Ли было любить Тайлера? Ли не испытывал недостатка в поклонниках, в большинстве своем очень богатых. И Ли нравились дорогие вещички.

Тайлер чувствовал, что дело его безнадежное. Он не мог конкурировать с другими. Но смерть отца кардинально меняла ситуацию. Тайлер мог стать невероятно богатым.

И тогда он положил бы к ногам Ли весь мир. Тайлер вошел в кабинет главного судьи.

– Кейт, мне нужно на несколько дней улететь в Бостон. Семейные дела. Не мог бы ты попросить кого-нибудь подменить меня?

– Разумеется. Я все улажу.

– Спасибо тебе.

В тот же день Тайлер Стенфорд вылетел в Бостон. В самолете он вспомнил слова отца, произнесенные в тот ужасный день: «Мне известен твой грязный секрет».

Глава 9

В Париже шел дождь, теплый июльский дождь, заставляющий пешеходов искать укрытие или оглядывать улицу в поисках несуществующего такси. В демонстрационном зале в большом сером здании на улице Фобур д'Оноре царил паника. Полуголые модели металась по залу в состоянии, близком к истерике, капельдинеры расставляли стулья, плотники устраняли последние недоделки. Все лихорадочно жестикулировали и кричали так, что от шума лопались барабанные перепонки.

В эпицентре урагана, пытаясь привнести порядок в этот мир хаоса, стояла maitresse[28 - Госпожа, повелительница, мэтресса (фр.)], Кендолл Стенфорд Рено. До начала показа коллекции оставалось четыре часа, и все шло наперекосяк.

Катастрофа: Джон Фэрчайлд из «Вог» неожиданно объявился в Париже, а места для него не предусмотрели. Трагедия: система громкой связи не работала. Беда:

Лили, одна из топ-моделей, приболела. Чрезвычайное происшествие: два визажиста ругались друг с другом за сценой, вместо того чтобы заниматься девушками. Стихийное бедствие: на юбочках расползались швы. «Ну что ж, – думала Кендолл, – все как обычно».

Кендолл Стенфорд Рено сама выглядела как модель, собственно, с этого она и начинала. Во всем, будь то одежда, цвет волос, стиль прически, оттенок лака для ногтей, чувствовались особый шик и утонченность. Ее лицо без макияжа выглядело простенько, но Кендолл положила немало времени и сил на то, чтобы такая мысль никому не пришла в голову, и ее усилия не пропали даром.

Она держала в руках все нити.

– Кто осветил подиум, Рэй Чарлз?

– Добавьте капельку синего...

– Видна подкладка. Закрепите ее!

– Я не хочу, чтобы модели поправляли волосы и красились за кулисами. Пусть Лулу найдет им гримерную!

К ней подбежал режиссер показа.

– Кендолл, тридцать минут – слишком долго! Слишком! Надо уложиться в двадцать пять...

Кендолл повернулась к нему.

– И что ты предлагаешь, Скотт?

– Мы можем снять несколько моделей одежды и...

– Нет. Просто девушкам придется шевелиться быстрее.

Она услышала свое имя, обернулась.

– Кендолл, мы не можем найти Пиа. Перекинуть темно-серый жакет с брюками Тами?

– Нет. Отдайте их Дане. Тами пусть возьмет кошачий костюм и тунику.

– А как насчет серого джерси?

– Моник. И позаботьтесь, чтобы под него она надела серые колготки.

Кендолл посмотрела на доску с фотографиями моделей в различных нарядах. Порядок фотографий определял очередность выхода моделей на подиум. Она еще раз прошла взглядом по фотографиям.

– Давайте кое-что поменяем. Бежевый кардиган пойдет первым, потом блузки с юбками, джерси, вечернее платье из тафты, платья для коктейлей с жакетами...

Две помощницы уже спешили к ней.

– Кендолл, мы не можем решить, как рассадить гостей. Ты хочешь, чтобы покупатели сидели отдельно или перемешать их со знаменитостями?

– Или мы можем перемешать знаменитостей с репортерами, – подала голос вторая помощница.

Кендолл слушала вполуха. Она не спала уже двое суток, снимая то и дело возникающие накладки.

– Разберитесь с этим сами, – бросила она.

Кендолл оглядывала этот разворошенный улей и думала о предстоящем шоу, о людях, чьи имена известны всему миру и которые съедутся сюда, чтобы аплодировать ее творениям. «Я должна благодарить за это отца, – подумала она. – Если б он не сказал, что успеха мне не добиться...»

Она всегда знала, что хочет стать модельером. Совсем маленькой девочкой Кендолл обладала врожденным чувством стиля. У ее кукол были самые лучшие наряды во всем городе. Свои творения она всегда показывала матери. Та обнимала ее, говоря: «Ты очень талантлива, дорогая. Придет день, когда ты станешь знаменитым модельером».

И Кендолл в этом не сомневалась. В школе она изучала технику рисунка, законы сочетания цветов, пространственную композицию.

– Начать надо с того, чтобы самой поработать моделью, – посоветовал ей один из преподавателей. – Тебе удастся познакомиться со знаменитыми модельерами и, если ты будешь держать глаза открытыми, многое почерпнуть у них.

Когда Кендолл поделилась своими планами с отцом, тот пренебрежительно хмыкнул:

– Ты? Модель? Брось эти шутки!

По окончании школы Кендолл вернулась в Роуз-Хилл. «Я нужна отцу, чтобы поддерживать порядок в доме», – думала она. Дюжиной слуг никто не командовал. Поскольку Гарри Стенфорд частенько отсутствовал, слуги были предоставлены самим себе. Кендолл попыталась навести порядок. Определила каждому круг обязанностей, выполняла роль хозяйки на приемах, которые устраивал отец, делала все, чтобы создать для него наилучшие условия. Она ждала похвалы, но слышала лишь упреки.

– Кто нанял этого чертова шеф-повара? Дай ему расчет...

– Мне не нравится новый сервиз, который ты купила. Что у тебя со вкусом?

– Кто просил тебя переделывать мою спальню? Держись от нее подальше.

Что бы ни сделала Кендолл, он был недоволен. Именно жестокость и нетерпимость отца в конце концов выгнали ее из дома. В их доме любовь так и не прижилась, у отца не находилось времени на детей. Он лишь пытался контролировать и поучать их. Как-то вечером Кендолл подслушала разговор отца с одним из гостей: «У моей дочери лошадиное лицо. Ей потребуются

немалые деньги, чтобы подцепить какого-нибудь бедолагу».

Эти слова стали последней каплей. На следующий день она покинула Бостон и улетела в Нью-Йорк.

Оставшись одна в номере отеля, Кендолл задумалась о будущем.

«Итак, я в Нью-Йорке. Как мне стать модельером? Как ворваться в индустрию моды? Как добиться, чтобы меня кто-то заметил? – Ей вспомнился совет учителя. – Я начну как модель. Другого, похоже, не дано».

На следующее утро Кендолл пролистала справочник, выписала адреса агентств, предлагающих услуги моделей, и начала обходить их одно за другим. «Я должна говорить правду, – думала Кендолл. – И сразу объяснить, что поработаю у них недолго, пока не начну создавать свои модели одежды».

С этими мыслями она вошла в первое по списку агентство. Женщина средних лет, сидевшая за столом, вопросительно посмотрела на нее.

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Да. Я хочу стать моделью.

– Я тоже, милочка. Забудьте об этом.

– Что?

– Вы слишком высокая.

Кендолл вскинула голову.

– Я бы хотела поговорить с руководством.

– Вы с ним говорите. Агентство принадлежит мне.

Следующие пять или шесть попыток оказались столь же неудачными.

– У вас слишком маленький рост.

– Вы слишком худы.

– Слишком полны.

– Слишком молоды.

– Слишком стары.

– Нас интересует другой тип лица.

К концу недели Кендолл впала в отчаяние. В ее списке осталось только одно агентство.

«Парамаунт моделз» считалось одним из лучших на Манхэттене. Стол в приемной пустовал. Из одного из кабинетов доносился женский голос:

– Вы можете получить ее в следующий понедельник. Только на один день. Потом она занята на три недели.

Кендолл подошла к двери и заглянула в кабинет. Женщина в облегающем платье говорила по телефону:

– Хорошо. Посмотрим, что можно сделать. – Роксана Маринак положила трубку и подняла голову. – Извините, но ваш тип нас не интересует.

– Я могу быть любым типом, – вырвалось у Кендолл. – Я могу быть выше и ниже, толще и тоньше, моложе...

Роксана подняла руку.

– Пойдите.

– Мне нужен лишь шанс. Действительно нужен...

Роксана задумалась. Девушке очень уж хотелось стать моделью, фигура у нее фантастическая. Конечно, не красавица, но при должном макияже...

– Опыт у вас есть?

– Конечно. Я ношу одежду всю жизнь.

Роксана рассмеялась:

– Ладно. Давайте посмотрим ваше портфолио.

На лице Кендолл отразилось недоумение.

– Портфолио?

Роксана вздохнула:

– Моя дорогая девочка, каждая уважающая себя модель ходит с папкой, в которой лежат ее фотографии. Это ваша библия, куда заглядывают ваши перспективные клиенты. – Роксана вновь вздохнула. – Я хочу, чтобы вы сделали две фотографии крупным планом. С улыбкой и серьезную. Повернитесь.

– Хорошо. – Кендолл начала поворачиваться.

– Медленнее. – Роксана изучающе смотрела на нее. – Еще нужна фотография в купальнике или нижнем белье, наиболее выигрышная для вашей фигуры.

– Я сфотографируюсь и так, и так! – с жаром воскликнула Кендолл.

Роксана улыбнулась.

– Отлично. Вы... э... другая, но, возможно, у вас получится.

– Благодарю вас.

– Пока не за что. Позирование для журналов мод не такое уж простое дело. Это жестокий бизнес.

– Я не боюсь трудностей.

– Посмотрим. Я попробую взять вас. И пошлю на несколько просмотров.

– Простите?

– На просмотрах клиенты знакомятся с новыми моделями. Естественно, там будут модели из других агентств. По сути, это ярмарка племенного скота.

– Я там не затеряюсь.

Так она вошла в мир моды. Кендолл побывала на дюжине просмотров, прежде чем какой-то модельер предложил ей сфотографироваться в разработанных им нарядах. Она так нервничала, что едва не потеряла предоставившийся ей шанс: очень уж много говорила.

– Мне нравятся модели, которые вы разрабатываете. Я думаю, на мне они будут смотреться отлично. Я хочу сказать, они будут смотреться на любой женщине. Они прекрасны! Но я думаю, что особенно хороши они будут на мне. – От волнения она даже начала заикаться.

Модельер понимающе кивнул.

– Это ваша первая работа, не так ли?

– Да, сэр.

Он улыбнулся:

– Хорошо. Я вас беру. Как, вы сказали, вас зовут?

– Кендолл Стенфорд.

Она уж подумала, не свяжет ли он ее с теми самыми Стенфордами, но у него не возникло такой мысли.

Роксана сказала правду. Кендолл вошла в жестокий мир, не знающий пощады. Ей пришлось привыкать к постоянным отказам, к бесконечным просмотрам, не приносящим никакого результата, к неделям без всякой работы. Когда же она работала, в шесть утра ей делали макияж, после чего начинали фотографировать. В одном наряде, в другом, в третьем и так, случалось, до полуночи.

Однажды вечером, после долгого съемочного дня, когда ее фотографировали с пятью другими моделями, Кендолл глянула на себя в зеркало и простонала:

– Я не смогу завтра работать. Посмотрите, как опухли у меня глаза!

– Положи на глаза ломтики огурца, – посоветовала ей одна из моделей. – Или опусти в горячую воду мешочки с цветами ромашки, остуди их, положи на глаза и поддержи пятнадцать минут.

Утром от припухлости не осталось и следа.

Кендолл завидовала моделям, на которых постоянно был спрос. Она слышала, как Роксана организовывала их работу:

– «Саачи»[29 - Известное рекламное агентство.] я обычно предоставляю Мишель по первому требованию. Позвони и скажи им, что она поступит в их распоряжение, если...

Кендолл быстро научилась не критиковать одежду, которую ей приходилось надевать. Она познакомилась с лучшими фотографами, ее портфолио пополнялось все новыми фотографиями. Теперь она носила с собой сумочку с самым необходимым: одежда, косметика, маникюрный набор, бижутерия. Она научилась начесывать волосы и завивать их на горячие бигуди.

Впрочем, учеба на этом не закончилась. Фотографы ее любили, и один из них как-то дал ей очень ценный совет:

– Кендолл, фотографии с улыбкой оставляй на конец съемки. Так у рта дольше не будет морщин.

Популярность Кендолл росла. Неординарным лицом она выгодно отличалась от многих других моделей, похожих как сестры. Не последнюю роль играла и врожденная элегантность.

– В ней чувствуется класс, – заметил как-то один из рекламных агентов. И попал в десятку.

Кендолл страдала от одиночества. Время от времени соглашалась на встречи с мужчинами, но они не приносили радости. Работала она уже постоянно, но у нее складывалось впечатление, что ей ни на йоту не удалось приблизиться к поставленной цели. «Я должна чаще общаться с ведущими модельерами», – решила Кендолл.

– Следующие четыре недели у тебя забиты полностью, – обрадовала ее Роксана. – Клиенты в тебе души не чают.

– Роксана...

– Да, Кендолл?

– Я не хочу больше этим заниматься.

Роксана изумленно посмотрела на нее.

– Что?

– Я хочу выйти на подиум.

Показывать наряды на подиуме стремились все модели. Эта работа не только приносила самые высокие заработки, но и превращала модель в актрису.

На лице Роксаны отразилось сомнение.

– Прорваться на подиум практически невозможно...

– Я попробую.

Роксана пристально всмотрелась в нее.

– Тебе действительно этого хочется?

– Да.

– Хорошо, – кивнула Роксана. – Если ты настроена серьезно, первым делом тебе надо научиться ходить по бревну.

– Что?

Роксана все ей объяснила.

В тот же день Кендолл купила узкий деревянный брус длиной в шесть футов, ошкурила его, чтобы не занозить ноги, и положила на пол. Поначалу она падала с него после первого же шага. «Это нелегко, – сказала она себе, – но я справлюсь».

Каждое утро Кендолл поднималась пораньше и ходила по брусу. Вскоре появились первые успехи. Координация заметно улучшилась.

Практиковалась она перед большим, в рост человека, зеркалом. Под музыку. Кендолл училась шагать с книгой на голове. Меняла кроссовки и шорты на вечернее платье и туфли на шпильках.

Когда Кендолл почувствовала в себе уверенность, она пошла к Роксане.

– Я навела для тебя справки, – сообщила ей Роксана. – Унгари ищет модель для демонстрации своей коллекции. Я порекомендовала тебя. Он готов посмотреть,

чего ты стоишь.

У Кендолл учащенно забилося сердце. Унгаро – один из лучших модельеров.

На следующей неделе Кендолл прибыла на показ коллекции. Она всеми силами старалась показать, что не видит в своем выходе на подиум ничего особенного.

Унгаро протянул Кендолл первый наряд и улыбнулся:

– Удачи вам.

– Благодарю.

Когда Кендолл вышла на подиум, со стороны могло показаться, что она провела на нем всю жизнь. Даже другие модели отдали ей должное. Показ коллекции прошел с большим успехом, и с того дня Кендолл вошла в элиту. Она начала работать с гигантами мира моды: Ивом Сен-Лораном, Холстоном, Кристианом Диором, Донной Каран, Калвином Клайном, Ральфом Лореном, Сент-Джоном. Кендолл была нарасхват, путешествовала по всему миру. В Париже коллекции высокой моды показывали в январе и июле. В Милане пик приходился на март, апрель, май и июнь. В Токио – на апрель и октябрь. Работа не оставляла Кендолл ни минуты свободного времени. Ей это даже нравилось.

Кендолл работала и училась. Она показывала модели знаменитых кутюрье и думала о том, какие бы внесла в них изменения, окажись на их месте. Учиться приходилось многому: как должна сидеть одежда, как двигается и облегает тело ткань, как ее кроют и шьют, какие части тела женщина стремится скрыть, какие хочет показать. Дома она переносила свои мысли на бумагу, число эскизов множилось с каждым днем. Однажды она понесла свои эскизы руководителю крупного торгового дома. Они произвели впечатление.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Дорогой (ит.). – Здесь и далее примеч. пер.

2

Моим подругам (ит.).

3

Фрикасе из налима (фр.).

4

Шлюха (ит.).

5

Морской коммутатор (фр.).

6

Условные названия букв W, B, L английского фонетического алфавита.

7

Булочная-пекарня (фр.).

8

Да (фр.).

9

Условное обозначение английской буквы P.

10

Слово, в зависимости от ситуации означающее «понял», «принял ваше последнее сообщение», «все в порядке», «разрешаю».

11

Нет, месье (фр.).

12

Инициалы Джона Фицджералда Кеннеди, в честь которого назван международный аэропорт Нью-Йорка.

13

Условные обозначения букв D, I, N.

14

Сумасброд, сумасшедший (ит.).

15

В некоторых странах телефоны-автоматы обеспечивают двустороннюю связь.

16

Хлопья из муки, полученной из твердых сортов пшеницы.

17

Поросенок, приготовленный с миртом и лавровым листом.

18

Маленькие оладьи со свежим сыром и пропущенной через мясорубку цедрой лимона, залитые медом.

19

Хорошо, синьор (ит.).

20

Вице-президент США в 1989–1993 гг.

21

Узкий пролив между островами Корсика и Сардиния.

22

Добрый день. Чем я могу вам помочь? (фр.)

23

Конечно же (фр.).

24

Завтра (фр.).

25

Хорошо (фр.).

26

Что вы здесь делаете? Вход сюда воспрещен! Выйдите! (фр.)

27

Дерьмо (фр.).

Госпожа, повелительница, мэтресса (фр.).

Известное рекламное агентство.

Купить: <https://tellnovel.com/sidni-sheldon/utro-den-noch>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)